Синяя
Сербская
книга

Пг., 1915

НМЛ — Библиотека
ВВ242
С476

СИНЯЯ СЕРБСКАЯ КНИГА

38342
С476

ТОГО ЖЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

Книги о войнѣ

Передъ войной. Разоблаченія германскаго шпіонства Леона Додэ.

Нѣмецкое шпіонство во Франціи. Разоблаченія Поля Лянуара.

Конецъ германской имперіи. По нѣмецкимъ предсказаніямъ, собраннымъ Ляворъ.

Организованныя преступленія германской арміи. По оффиціальнымъ даннымъ французской правительственной комиссіи.

Чего ждетъ Германія отъ войны. Опросъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей Германіи. Ибаньеса Ибэро.

Такъ говоритъ Германія. Подлинные нѣмецкіе документы и изреченія о германскихъ замыслахъ и поступкахъ.

Красная австрійская книга диплом. докум. о войнѣ 1914—1915 гг.

Зеленая итальянская книга дипломат. докум. и пр.

Синяя сербская книга диплом. докум. и пр.

Сѣрая бельгійская книга диплом. докум. и пр.

Желтая французская книга диплом. докум. и пр.

Французскіе разсказы съ фронта. По оффиціальнымъ даннымъ. Выпуски I (2-е изд.), II (2-е изд.) и III.

Спорныя области

Галичина и
Арменія. 2 книги, со многими рис., чертежами, планами и картами.

Современная Бельгія. Очерки матеріальнаго прогресса Инж. Изара. Съ 21 рис. 2-ое изд.

Описаніе столицъ воюющихъ странъ

Парижъ (568 стр., 5-ое изд.).

Лондонъ (360 стр.).

Римъ (364 стр.).

Берлинъ (415 стр.). 4 карманныхъ тома убористой печати со множествомъ иллюстрацій, чертежей и многокрасочныхъ плановъ и съ дорожными переводчиками.

Царьградъ и окрестности. Историко-художественное описаніе А. Барта, 248 стр. съ 58 рисунк. и чертеж.

Отъ Карпатъ до Будапешта. 80 стр. съ картой страны, планомъ Будапешта и окрестностей и венгерско-русскимъ переводчикомъ.

902
1253

СИНЯЯ КНИГА

СЕРБСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА, ОТНОСЯЩАЯСЯ КЪ ВОЙНѢ 1914 ГОДА

Переводъ Н. М. Лагова.

Р. С. Ф. С. Р.
БИБЛИОТЕКА
Центрального Чайного Комитета
С. Н. Х.
№

Книжный Магазинъ б. МЕЛЬЕ и К°.
ПЕТРОГРАДЪ.
1915.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.

ВВ242
С476 р

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
~~346~~ 28 237930

Типографія Акціонерн. Общества „АЛЬФА“, ПТГ. Театральная пл., 4.

№ 1.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Вѣна, 16/29 іюня 1914.

Вѣнскія газеты утверждаютъ, что предпринятымъ противъ авторовъ покушенія судебнымъ слѣдствіемъ установлено, что преступленіе подготовлено было въ Бѣлградѣ, что весь заговоръ въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ организованъ былъ въ Бѣлградѣ въ средѣ молодежи, проникнутой пансербскими идеями, и что бѣлградскія газеты возбуждаютъ общество, рисуя мрачными красками положеніе въ Босніи. Все это, по мнѣнію вѣнскихъ газетъ, имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ сербскія изданія въ большомъ количествѣ тайно ввозятся въ Боснію.

№ 2.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Вѣна, 17/30 іюня 1914.

Въ Вѣнѣ все замѣтнѣе становится тенденція произвести въ Европѣ впечатлѣніе, что произведенное на австро-венгерскаго наслѣднаго эрцгерцога покушеніе явилось результатомъ затѣяннаго въ Сербіи заговора. Замѣтно намѣреніе воспользоваться имъ, какъ политическимъ орудіемъ противъ насъ. Не слѣдуетъ ли поэтому наблюдать съ

величайшимъ вниманіемъ за выраженіями нашихъ газетъ по поводу сараевскихъ событій.

№ 3.

Повѣренный въ дѣлахъ въ Берлинѣ, д-ръ М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Берлинъ, 17/30 іюня 1914.

Берлинскія газеты, опираясь на извѣстія изъ Вѣны и Будапешта, печатаютъ статьи, въ которыхъ Сербія связывается съ сараевскимъ покушеніемъ: такимъ образомъ вводится въ заблужденіе германское общественное мнѣніе.

№ 4.

Повѣренный въ дѣлахъ въ Берлинѣ, д-ръ М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Берлинъ, 17/30 іюня 1914.

Враждебное къ намъ отношеніе германскаго общественнаго мнѣнія все еіце продолжается, будучи поддерживаемо идущими изъ Вѣны и Будапешта лживыми извѣстіями, которыя, несмотря на наши опроверженія, распространяются нѣкоторыми изданіями и агентствами по всѣмъ германскимъ газетамъ.

№ 5.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Вѣна, 17/30 іюня 1914.

Господинъ Президентъ,

Въ виду того, что графъ Берхтольдъ принять меня не могъ, я имѣлъ разговоръ о сараевскомъ покушеніи съ

начальникомъ отдѣла министерства иностранныхъ Дѣлъ. Во время нашей бесѣды я въ общемъ высказалъ ему слѣдующее:

«Королевское Правительство самымъ энергичнымъ образомъ порицаетъ сараевское покушеніе и, разумѣется, со своей стороны честнѣйшимъ образомъ приметъ всѣ мѣры къ доказательству того, что не потерпитъ на своей территоріи никакой агитаціи или преступной дѣятельности, могущихъ повредить нашимъ и безъ того уже столь натянутымъ отношеніямъ съ Австро-Венгріей. Я полагаю, что бѣлградское Правительство, вопреки препонамъ, учиненнымъ австро-венгерской дипломатіей (созданіе независимой Албаніи, оппозиція свободному выходу сербскаго Королевства къ Адріатическому морю, просьба о пересмотрѣ Бухарестскаго договора, сентябрьскій ультиматумъ и пр.) готово отдать подъ судъ заговорщиковъ, если будетъ доказано, что таковые окажутся въ Сербіи. Сербское Правительство остается при своемъ желаніи установить на твердой почвѣ наши сосѣдскія отношенія. Вамъ извѣстно, что кое что въ этомъ направленіи уже предпринято и достигнуто. Въ убѣжденіи, что это можетъ и должно продолжаться, Сербія намѣрена дѣйствовать въ томъ же направленіи. Сараевское покушеніе не должно и не можетъ помѣшать этой задачѣ».

Баронъ Маккіо записалъ и взялся сообщить графу Берхтольду, все, что я ему сказалъ. Въ тотъ же день суть этого моего разговора я сообщилъ посланникамъ Россіи и Франціи.

Благоволите принять и пр.

№ 6.

Повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ, г. М. Джорджевичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Константинополь, 17/30 іюня 1914.

Господинъ Президентъ,

Сегодня у меня былъ довольно продолжительный разговоръ, по поводу сараевскаго покушенія, съ австро-венгерскимъ посломъ. Я выразилъ надежду, что это печальное

событіе, что бы тамъ не говорили въ извѣстныхъ дипломатическихъ кругахъ, не повредитъ значительно улучшившимся за послѣднее время отношеніямъ между Сербіей и Австріей.

Онъ отвѣтилъ мнѣ, что на этотъ счетъ даже не слѣдуетъ питать опасеній. Онъ тоже находитъ, что сношенія между Сербіей и Австро-Венгріей за послѣднее время улучшились, и онъ добавилъ, что нужно продолжать идти по этому пути. Онъ сообщилъ мнѣ, что изъ своихъ послѣднихъ разговоровъ съ графомъ Берхтольдомъ онъ убѣдился, что послѣдній доволенъ поведеніемъ сербскаго Правительства и что онъ съ своей стороны искренно желаетъ дружескихъ отношеній съ Сербіей.

Благоволите принять и пр.

№ 7.

Посланникъ въ Лондонѣ, г. М. С. Бошковичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Лондонъ, 18 іюня—1 іюля 1914.

Почти всѣ англійскія газеты, опираясь на австрійскіе источники, возвѣстили, что сараевское покушеніе — дѣло сербскихъ революціонеровъ.

№ 8.

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, всѣмъ королевскимъ посольствамъ.

Бѣлградъ, 18 іюня—1 іюля 1914 г.

Австро-венгерская пресса все болѣе и болѣе обвиняетъ Сербію въ сараевскомъ покушеніи. Цѣль этого очевидна: разрушить тотъ огромный моральный кредитъ, которымъ Сербія пользуется теперь въ Европѣ и политически использовать противъ Сербіи безумную затѣю юнаго экзальтированнаго фанатика. Между тѣмъ сараевское покушеніе встрѣтило въ Сербіи во всѣхъ общественныхъ классахъ самое строгое осужденіе; какъ въ оффиціальныхъ, такъ и въ неоффиціальныхъ кругахъ всѣ сразу поняли, что событіе это

самымъ неблагопріятнымъ образомъ отразится на нашихъ добрососѣдскихъ отношеніяхъ и на жизненныхъ условіяхъ сербовъ въ Австро-Венгріи, что и подтвердилось послѣдними событіями. Представляется абсурдомъ думать что въ такой моментъ, когда Сербія употребляетъ всѣ усилія для улучшенія дружественности своихъ отношеній съ сосѣдней Монархіей,—она могла бы прямо или косвенно внушать подобные акты. Наоборотъ, въ жизненныхъ интересахъ самой Сербіи было избѣжать этого преступленія. Къ сожалѣнію, это было внѣ ея власти, такъ какъ оба автора покушенія оказались австрійскими подданными. Сербія всегда наблюдала, а со времени послѣднихъ событій она удвоитъ свою бдительность за разными анархистскими элементами; если она раскроетъ ихъ у себя, то энергично приметъ противъ нихъ самыя строгія мѣры. Больше того, она сдѣлаетъ все въ предѣлахъ ея долга и употребитъ всѣ имѣющіяся въ ея распоряженіи средства для успокоенія, въ предѣлахъ ея границъ, экзальтированныхъ умовъ. Она никоимъ образомъ не можетъ допустить лишь одного, чтобы австро-венгерская пресса вводила въ заблужденіе европейское общественное мнѣніе и въ чисто политическихъ цѣляхъ сваливала всю тяжесть отвѣтственности за преступленіе одного изъ австрійскихъ подданныхъ на Сербію и на весь сербскій народъ, коимъ подобные акты, не давая никакихъ выгодъ, могутъ причинить лишь ущербъ.

Прошу васъ дѣйствовать въ этомъ духѣ всѣми имѣющимися средствами, дабы скорѣе положить конецъ антисербской кампаніи предпринятой въ европейскомъ общественномъ мнѣніи.

№ 9.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Вѣна, 18 іюня—1 іюля 1914 г.

Вчера передъ посольствомъ произошли демонстраціи. Могу сказать, что полиція показала себя энергичной. Порядокъ и спокойствіе были соблюдены. Если я узнаю, что былъ

сожженъ нашъ національный флагъ, то предприму соотвѣтствующіе шаги, а о результатахъ васъ извѣщу. Въ особенности ненависть къ сербамъ и Сербіи пропагандируютъ низшіе католическіе круги, печать и военные круги. Прошу васъ сдѣлать все необходимое, чтобы не допустить демонстрацій у насъ и что бы повозможности умѣреннѣе былъ тонъ бѣлградской печати. Отношенія къ намъ здѣсь остаются прежнія. Полагаютъ, что родъ отношеній къ Сербіи и сербамъ рѣшенъ будетъ послѣ погребенія эрцгерцога.

№ 10.

Посланникъ въ Парижѣ, д-ръ М. В. Весничъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Парижъ, 19 іюня—2 іюля 1914 г.

Французское правительство совѣтуетъ намъ соблюдать величайшее хладнокровіе и сдержанность какъ въ оффиціальныхъ кругахъ, такъ и въ выраженіяхъ общественнаго мнѣнія.

№ 11.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Вѣна, 20 іюня—3 іюля 1914 г.

Вчера, въ день перенесенія останковъ эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жены изъ Сараева, я велѣлъ поднять надъ моимъ помѣщеніемъ и облечь въ трауръ національный флагъ.

Происшествіе это вызвало вчера вечеромъ протестъ привратника, квартирантовъ, управляющаго и даже владѣльца дома, которые требовали, что бы флагъ былъ снятъ. Такъ какъ объясненія не привели ни къ чему, то прибѣгли къ содѣйствію полиціи, которая неоффиціально попросила снять флагъ, что бы избѣжать безпорядковъ. Флагъ не былъ спущенъ, и это вызвало вчера бурныя демонстраціи предъ Посольствомъ. Полиція проявила энергію, и никакого насилія надъ домомъ и флагомъ совершено не было. Около

2 часовъ утра манифестанты отъ моего дома были оттѣснены. Сегодняшнія газеты, въ особенности клерикально-народнаго оттѣнка, напечатали статьи, озаглавленныя: «Провокаціи сербскаго посланника»; при чемъ все дѣло изобразили въ неправильномъ видѣ.

Флагъ оставался поднятымъ на домѣ Посольства до конца похоронной мессы, совершенной по почившимъ въ придворной церкви; потомъ онъ былъ снятъ.

Всѣ жители квартала, гдѣ я живу, ходили въ полицію, въ городскую ратушу, и къ президенту Совѣта министровъ съ требованіемъ снять нашъ флагъ.

Манифестантовъ возбуждалъ рѣчью главный редакторъ католической газеты „Reichspost“, докторъ Фундэръ, затѣмъ—Херменгильдъ Вагнэръ и Леопольдъ Мандль, которые извѣстны какъ главные зачинщики кампаніи, предпринятой австрійской и нѣмецкой прессой противъ Сербіи и сербовъ.

Благоволите принять и пр.

№ 12.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Вѣна, 20 іюля—3 іюля 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Во время бесѣды, которая была у меня по поводу сараевскаго покушенія съ начальникомъ отдѣла министерства иностранныхъ Дѣлъ, баронъ Маккіо чрезвычайно нападалъ на бѣлградскую прессу и приводилъ примѣры съ цѣлью доказать до чего она необуздана и какъ возбуждаетъ противъ Монархіи (die Hetzereien gegen die Monarchie). Я ему сказалъ, что у насъ пресса совершенно свободна, и что частные люди и Правительство часто отъ этого страдаютъ, но у насъ нѣтъ противъ нея другихъ средствъ кромѣ обращенія къ суду. Я добавилъ, что въ данномъ случаѣ начало положено австро-венгерской прессой, которую соединенное Правительство держитъ въ своихъ рукахъ. Развѣ не правда, что австрійская и венгерская пресса уже два года, какъ обрушивается на сербовъ и Сербію, касаясь ихъ са-

мыхъ чувствительныхъ пунктовъ? На этихъ дняхъ исполнился ровно годъ со времени несчастной войны съ болгарами. Я былъ очевидцемъ того неуваженія, съ которымъ вѣнская пресса третировала Сербію и ея армію во время и по окончаніи кампаніи и затѣмъ по многимъ другимъ вопросамъ. Бѣлградская пресса была много умѣреннѣе. Теперь, послѣ этого ужаснаго преступленія, тоже именно отсюда отправляютъ по всему свѣту телеграммы съ обвиненіемъ всего сербскаго народа и Сербіи, словно они замѣшаны въ отвратительномъ сараевскомъ покушеніи. Въ этомъ духѣ пишутъ всѣ газеты Монархіи. Развѣ можно оставаться безразличнымъ ко всему этому? Если авторъ покушенія принадлежитъ къ сербскому племени, то это еще не значитъ, что въ этомъ виноватъ весь сербскій народъ и сербское Королевство, и что ихъ можно обвинять въ этомъ такъ, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Баронъ Маккіо отвѣчалъ мнѣ:

— Никто не обвиняетъ ни Королевство, ни Правительство, ни весь сербскій народъ, Мы обвиняемъ лишь тѣхъ, которые поддерживаютъ пансербскіе замыслы и работаютъ надъ ихъ осуществленіемъ.

— Мнѣ показалось съ самаго начала,—возразилъ я ему, что происхожденіе иниціатора этого преступленія подчеркиваютъ съ тою цѣлью, что бы пристегнуть его къ Бѣлграду и произвести впечатлѣніе, будто это преступленіе подготовлено было въ Сербіи. Затѣмъ меня это поразило потому, что мнѣ было извѣстно, что до сихъ поръ боснійскихъ сербовъ звали босняками (die Bosniaken), ихъ языкъ—боснійскимъ (bosnische Sprache), а по религіи—боснійскими православными (die Orthodoxen aus Bosnien); теперь же говорятъ, что авторъ покушенія—сербъ (ein Serbe), но къ этому не добавляютъ, что онъ изъ Босніи и австрійскій подданный...

— Повторяю вамъ,—отвѣтилъ баронъ Маккіо, что мы обвиняемъ не сербское Правительство и не сербскій народъ, а извѣстныхъ агитаторовъ...

Я просилъ его воздѣйствовать на вѣнскую прессу, чтобы въ такіе трудные часы, когда подвергаются серьезному испытанію всѣ отношенія между Сербіей и Австро-Венгріей, она не отягчала настоящаго кризиса подобными обвиненіями.

Благоволите принять и пр.

№ 13.

Посланникъ въ Парижѣ, д-ръ М. Р. Весничъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Парижъ, 21 іюня—4 іюля 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Въ среду у меня былъ, по поводу сараевскаго покушенія, довольно продолжительный разговоръ съ новымъ министромъ иностранныхъ Дѣлъ, г. Вивіани, котораго событіе это, замѣтно встревожило. Я воспользовался этимъ случаемъ, что бы изложить ему въ главныхъ чертахъ тѣ причины, которыя вызвали это покушеніе, а именно: во-первыхъ, невыносимую правительственную систему въ присоединенныхъ областяхъ; въ особенности же—отношеніе оффиціальныхъ органовъ и вся вообще политика босній-скаго правительства во всемъ, что касается православной вѣры. Онъ понялъ положеніе; тѣмъ не менѣе выразилъ пожеланіе и надежду на то, что нами соблюдены будутъ хладнокровіе и достоинство, дабы не подавать поводовъ къ новымъ нападкамъ со стороны Вѣны.

Вслѣдъ за первымъ волненіемъ, французское общественное мнѣніе настолько образумилось, что самъ президентъ Совѣта счелъ подходящимъ смягчить въ Бурбонскомъ дворцѣ выраженія той деклараціи по поводу этого событія, которую онъ произнесъ передъ тѣмъ въ Сенатѣ.

Благоволите принять и пр.

№ 14.

Посланникъ въ Петроградѣ, д-ръ М. Спалайковичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Петербургъ, 21 іюня—4 іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ мнѣ, что жестокости, учиненныя въ Босніи надъ сербами, увеличатъ сочувствіе къ намъ Европы. Онъ думаетъ, что міръ не окажетъ довѣрія направленнымъ противъ насъ изъ Вѣны обвиненіямъ. Необходимо, что бы общественное мнѣніе въ Сербіи оставалось спокойно.

№ 15.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Вѣна, 23 іюня—6 іюля 1914 г.

Возбужденіе въ военныхъ и правительственныхъ кругахъ противъ Сербіи безпрерывно возрастаетъ, благодаря статьямъ въ нашихъ газетахъ, которыми усердно пользуется австро-венгерское Посольство въ Бѣлградѣ.

№ 16.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Вѣна, 23 іюня—6 іюля 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Общее направленіе вѣнскихъ газетъ относительно покушенія таково:

Начиная съ полудня воскресенья 15 іюня экстренныя изданія газетъ крупными буквами возвѣстили, что оба автора покушенія оказались сербами, давая этимъ понять, что дѣло идетъ о сербахъ изъ Сербіи. Въ позже опубликованныхъ отчетахъ замѣтна неизмѣнная преднамѣренность связать это происшествіе съ Сербіей; въ особенности подчеркиваются два обстоятельства, которыя на первый взглядъ подтверждаютъ, что корни покушенія должно искать въ Бѣлградѣ: 1) пребываніе обоихъ авторовъ покушенія въ Бѣлградѣ и 2) происхожденіе бомбъ. Въ качествѣ третьяго и четвертаго подтвержденія своихъ доказательствъ здѣшнія газеты начали печатать росказни авторовъ покушенія на слѣдствіи. Характерно, что эти „розсказни" извѣстны только венгерскому корреспондентскому Бюро и венгерскимъ газетамъ, въ особенности „Az Est". Росказни же эти сводятся къ слѣдующему: 1) будто бы доказано, что авторы покушенія были въ Бѣлградѣ завсегдатаями комитаджа Михаила Цигановича и 2) будто организаторомъ и вдохновителемъ покушенія былъ майоръ Прибычевичъ.

Въ тоже самое время появилась новая тенденція свалить всю отвѣтственность на общество „Народна Одбрана"

(Національной Обороны); такъ что послѣднее сообщеніе венгерскаго корреспондентскаго газетнаго Бюро въ послѣднюю пятницу составлено было въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Произведенное слѣдствіе до настоящаго времени обнаружило исключающимъ всякое сомнѣніе образомъ, что покушеніе это было результатомъ заговора. Помимо двухъ виновниковъ покушенія, арестовано еще нѣкоторое число лицъ, большею частью юнаго возраста; изъ всего обнаруженнаго явствуетъ, что они подобно авторамъ покушенія, приглашены были для совершенія преступленія бѣлградской «Народной Одбраной» и что бомбы и револьверы вручены имъ были въ Бѣлградѣ.

Въ тотъ же день поздно ночью тоже Бюро адресовало газетамъ нижеслѣдующую просьбу: „Просимъ почтенную редакцію не печатать извѣщеніе по вопросу о сараевскомъ покушеніи, появившееся въ нашемъ сегодняшнемъ вечернемъ выпускѣ".

Въ тоже самое время вѣнское корреспондентское Бюро опубликовало такое сообщеніе:

„Въ компетентныхъ сферахъ утверждаютъ, что слѣдствіе по дѣлу о покушеніи производится въ величайшемъ секретѣ. Всѣ ранѣе появившіяся подробности слѣдуетъ принимать съ оговоркой".

Въ Будапештѣ тѣмъ не менѣе не переставали печатать эти мнимые отчеты слѣдствія. И въ послѣднемъ отчетѣ, появившемся въ газетѣ «A Nap», и перепечатанномъ вчера вѣнскими газетами, тенденція взвалить отвѣтственность за покушеніе на „Народну Одбрану" выразилась еще опредѣленнѣе: считаютъ, что обвиняемый Габриновичъ главнымъ вдохновителемъ назвалъ генерала Янковича.

Благоволите принять и пр.

№ 17.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Вѣна, 24 іюня—7 іюля 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Возбужденіе, порожденное въ компетентныхъ кругахъ сараевскимъ покушеніемъ, продолжается. Хотя Императоръ

и обратился къ президентамъ австрійскаго и венгерскаго Совѣтовъ и къ министру Финансовъ, г. Билинскому, съ письмомъ, призывающимъ къ успокоенію, все-таки невозможно опредѣлить, какъ будетъ относиться къ намъ Соединенное Правительство. Для нихъ ясно одно: будетъ или не будетъ доказано, что это преступленіе внушено Бѣлградомъ, имъ необходимо разъ навсегда покончить съ вопросомъ о такъ называемой пансербской пропагандѣ въ предѣлахъ Монархіи Габсбурговъ. Еще не рѣшено, какой выберутъ они способъ дѣйствій и какими воспользуются средствами для достиженія своей цѣли; этимъ вопросомъ въ особенности заняты въ высшихъ католическихъ и военныхъ сферахъ. Опредѣленное рѣшеніе принято будетъ, конечно, лишь тогда, когда станутъ извѣстны результаты, добытые судебнымъ слѣдствіемъ въ Сараевѣ. Въ зависимости отъ этихъ результатовъ будетъ принято то или иное рѣшеніе.

Въ этомъ отношеніи Австро-Венгріи придется выбирать между двумя рѣшеніями: или отнестись къ сараевскому преступленію, какъ къ національному несчастью, но равно—какъ и къ преступному акту, который долженъ быть осужденъ въ зависимости отъ установленныхъ уликъ, сопровождая это просьбой, что бы Сербія въ этомъ дѣлѣ оказала свое содѣйствіе, дабы виновные не могли ускользнуть отъ самой суровой кары; или же создать изъ сараевскаго покушенія пансербскій, югославянскій, панславянскій заговоръ, со всѣми проявленіями скрываемой доселе ненависти къ славянскому міру. Судя по многимъ признакамъ, компетентныя сферы склоняются къ этому послѣднему рѣшенію; вотъ почему необходимо быть въ готовности къ самозащитѣ. Въ случаѣ же принятія перваго рѣшенія, которое явится признакомъ большой мудрости, намъ слѣдуетъ присоединиться къ нему безъ оговорокъ.

Благоволите принять и пр.

№ 18.

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, всѣмъ королевскимъ Посольствамъ.

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 26 іюня—9 іюля 1914 г.

Наслѣдный Королевичъ почти ежедневно получаетъ изъ Австро-Венгріи угрожающія смертію письма. При ва-

шихъ разговорахъ поставьте въ извѣстность объ этомъ фактѣ вашихъ коллегъ и журналистовъ.

№ 20.

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, всѣмъ королевскимъ Посольствамъ.

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 1/14 іюля 1914 г.

1) Императорское и королевское *Correspondenz Bureau* съ извѣстной цѣлью возбуждаетъ европейское общественное мнѣніе. Оно не передаетъ точнымъ и правдивымъ образомъ направленія бѣлградской печати. Оно умышленно подбираетъ самыя рѣзкія выраженія газетныхъ статей, появляющихся въ отвѣтъ на угрозы и тенденціозную ложь, и представляетъ ихъ австро-венгерской публикѣ.

2) Въ особенности *Correspondenz Bureau* приводитъ заимствованія изъ такихъ изданій, которыя не являются органами ни партій, ни корпорацій.

3) Австро-Венгрія, со времени присоединенія Босніи, воспретила органамъ нашихъ партій, а равно и всѣмъ прочимъ газетамъ, выходящимъ въ Сербіи, доступъ на свою территорію; такъ что они были бы лишены теперь возможности возбуждать австро-венгерское и европейское общественное мнѣніе, если бы *Correspondenz Bureau* не взялось выбирать и распространять заимствованныя и прикрашенныя имъ новости изъ этихъ газетъ. Шесть дней тому назадъ воспрещенъ также и органъ нашей радикальной независимой партіи «Odjek»; теперь въ Австро-Венгрію не проникаетъ ни одна изъ сербскихъ газетъ.

4) Пресса у насъ совершенно свободна; наши газеты могутъ подвергаться конфискаціи лишь за оскорбленіе величества или же въ случаѣ возбужденія къ революціи. Никакой предварительной цензуры не существуетъ.

Въ виду подобнаго положенія вещей, объясните подъ видомъ справки кому это надлежитъ знать, что у насъ нѣтъ никакой конституціонной или законной возможности оказать давленіе на газеты, съ цѣлью заставить ихъ быть болѣе сдержанными. Тѣмъ не менѣе, если сравнить выраженія сербскихъ изданій съ австро-венгерскими, то станетъ яснымъ,

что полемику начали эти послѣднія, а наши газеты только отвѣчаютъ имъ. Настаивайте также и на томъ, что общественное мнѣніе у насъ сравнительно спокойно и что никто у насъ не желаетъ провоцировать или задѣвать Австро-Венгрію. И въ Европѣ никто не зналъ бы, что пишутъ наши газеты, если бы вѣнское *Correpondenz Bureau* не распространялось объ этомъ съ цѣлью повредить Сербіи.

№ 21.

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, всѣмъ королевскимъ Посольствамъ.

Бѣлградъ, 1/14 іюля 1914 г.

Австро-венгерскія газеты распространили за послѣднее время слухъ, будто въ Бѣлградѣ происходили демонстраціи предъ австро-венгерскимъ Посольствомъ, нѣкоторые австро-венгерскіе газетные корреспонденты были убиты, австро-венгерскіе подданные подверглись дурному обращенію и охвачены паникой, будто сербскіе студенты, во время похоронъ скончавшагося русскаго Посланника, Гартвига, манифестировали противъ австро-венгерскаго Посланника и т. п. Всѣ эти извѣстія совершенно ложны и выдуманы. Въ Бѣлградѣ царитъ полное спокойствіе; никакихъ демонстрацій въ этомъ году не происходило, никто не собирался устраивать безпорядковъ. И не только австро-венгерскій Посланникъ и его чиновники свободно разгуливаютъ по городу, но даже не было ни одного оскорбленія ни на словахъ, ни дѣйствіемъ по адресу кого-либо изъ австро-венгерскихъ подданныхъ, какъ это сообщено вѣнскими газетами; равнымъ образомъ никто не видѣлъ, что бы происходило нападеніе на домъ какого-нибудь австро-венгерскаго подданнаго или были бы разбиты въ немъ стекла; ни у одного австро-венгерскаго подданнаго не было основанія выразить малѣйшую жалобу. Всѣ подобныя лживыя извѣстія распространяются съ цѣлью возбудить и разжечь австро-венгерское общественное мнѣніе противъ Сербіи.

Въ похоронахъ г. Гартвига участвовало все населеніе Бѣлграда и присутствовалъ весь дипломатическій корпусъ; и не было никакихъ демонстрацій противъ кого бы то ни было. Вся церемонія прошла въ такомъ образцовомъ порядкѣ, что иностранцы пришли отъ него въ изумленіе.

Прошу васъ довести это до свѣдѣнія Правительства и прессы.

№ 22.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Вѣна, 1/14 іюля 1914 г.

Господинъ Президентъ,

На этотъ разъ противъ насъ снова направило общественное мнѣніе само Бюро печати министерства иностранныхъ Дѣлъ. Помимо *Zeit*'а и *Arbeiter Zeitung*'а всѣ прочія австро-венгерскія газеты въ своихъ статьяхъ по поводу сараевскаго покушенія освѣдомляются и вдохновляются имъ. Вы видѣли, какого рода были эти свѣдѣнія и каковъ тонъ газетныхъ статей.

Изъ достовѣрнаго источника мнѣ извѣстно, что въ особенности враждебно настроены къ намъ германскія оффиціальныя сферы. Онѣ же въ извѣстной степени повліяли и на образъ мыслей вѣнскихъ изданій, въ особенности газеты „*Neue Freie Presse*".

Органъ этотъ всегда былъ воодушевленъ крайнимъ антисербскимъ духомъ. Имѣя достаточно читателей и друзей въ высшихъ финансовыхъ сферахъ, *Neue Freie Presse*, когда это требуется, пишетъ по указаніямъ вѣнскаго Бюро печати; настоящее положеніе она резюмируетъ слѣдующимъ образомъ: «Мы должны расчитаться съ Сербіей при помощи оружія; ясно, что мирными средствами достигнуть этого невозможно. А разъ все равно придется потомъ прибѣгнуть къ войнѣ, то лучше покончить съ этимъ немедленно».

Биржа очень плоха. Уже давно не было подобнаго пониженія. Нѣкоторыя бумаги упали на 45 кронъ.

Благоволите принять и пр.

№ 23.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Вѣна, 2/15 іюля 1914 г.

Предметомъ, долженствующимъ интересовать насъ больше всего, является то выступленіе, которое собирается

предпринять по поводу сараевскаго покушенія австро-венгерское Правительство. До сихъ поръ мнѣ не удалось добыть на этотъ счетъ никакихъ свѣдѣній; моимъ коллегамъ—тоже, такъ какъ здѣсь держатся теперь девиза: „ничего никому не сообщать".

На послѣдней недѣлѣ въ Вѣнѣ происходило совѣщаніе соединенныхъ министровъ. Касательно предметовъ, обсуждавшихся и рѣшенныхъ на этомъ совѣщаніи, извѣстно немного. Сообщеніе по этому вопросу было краткое и неясное. Кажется, долго разсуждали о послѣдствіяхъ сараевскаго покушенія, но не пришли ни къ какому рѣшенію. Неизвѣстно навѣрное, присутствовали ли на этомъ совѣщаніи, какъ объ этомъ говорилось, начальникъ главнаго штаба и начальникъ морскихъ силъ. Послѣ этого засѣданія графъ Берхтольдъ отправился въ Ишль съ докладомъ Императору, который уже вернулся туда въ превосходномъ состояніи здоровья и духа послѣ похоронъ Франца-Фердинанда. Въ венгерскомъ парламентѣ графъ Тисса отвѣтилъ на запросы оппозиціи касательно сараевскаго происшествія. Что онъ сказалъ, вамъ извѣстно. Рѣчь его ясностью не отличалась, и мнѣ думается, что такою она была умышленно. Нѣкоторые усмотрѣли въ ней успокоительный тонъ для дальнѣйшаго развитія событій и поведенія австро-венгерскаго Правительства; другіе же—скрытыя намѣренія предпринять—сказалъ бы я,—еще не рѣшенные шаги. Замѣтно спохватились, что раньше чѣмъ станутъ извѣстны результаты слѣдствія, въ авантюры пускаться не слѣдуетъ. Съ тѣхъ поръ прошло нѣкоторое время; говорили, спорили, писали, придумывали; затѣмъ случилась смерть Гартвига и тревога барона Гисля. По этому поводу въ венгерскомъ парламентѣ сдѣланы были новые запросы графу Тиссѣ; вы читали равнымъ образомъ и его второй отвѣтъ. Здѣсь многіе находятъ, что эта рѣчь много успокоительнѣе первой, чѣмъ она обязана письму Императора. Биржа теперь лучше. Оба военные министра и начальникъ главнаго штаба отправились въ отпускъ. Я воздержусь отъ всякой оцѣнки. Но что поражаетъ въ этой второй рѣчи, такъ это допустимость возможности войны въ томъ случаѣ, если австро-венгерскія требованія по вопросу о результатахъ сараевскаго покушенія не получатъ удовлетворенія.

Отнынѣ одно уже извѣстно навѣрное: какъ только судебное слѣдствіе будетъ закончено и дѣло поступитъ въ

судъ, Австро-Венгрія выступитъ съ дипломатическимъ представленіемъ въ Бѣлградѣ.

Благоволите принять и пр.

№ 24.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Вѣна, 2/15 іюля 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Здѣсь того мнѣнія, что ни слѣдствіе, ни анкета касательно сараевскаго покушенія не дали достаточныхъ уликъ для того, что бы можно было возвести обвиненіе на оффиціальную Сербію, но полагаютъ, что Сербія будетъ обвинена въ томъ, что допускала на своей территоріи извѣстную категорію революціонныхъ элементовъ. Въ здѣшнихъ дипломатическихъ кругахъ критикуютъ и осуждаютъ пріемы австро-венгерскаго Правительства, въ особенности же поведеніе *Correspondenz Bureau,* Бальплаца и вѣнской прессы со дня преступленія до нынѣшняго времени. Очень многія лица одобряютъ наше поведеніе и считаютъ его корректнымъ и достойнымъ нашей страны. Онѣ порицаютъ только статьи нѣкоторыхъ изъ нашихъ газетъ, хотя всѣми признается, что эти статьи вызваны были вѣнской прессой.

Хотя германское министерство иностранныхъ Дѣлъ, повидимому, не одобряетъ вѣнской политики въ отношеніи Сербіи, но германское Посольство именно въ настоящее время эту политику поддерживаетъ.

Благоволите принять и пр.

№ 25.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Вѣна, 2/15 іюля 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Какого рода будутъ произведены выступленія? Подъ какимъ видомъ? Чего будетъ просить Австро-Венгрія у

Сербіи? Я думаю, что точнымъ и яснымъ образомъ на эти вопросы не смогли бы отвѣтить теперь даже на Бальплацѣ. Я полагаю, что вопросы эти теперь разрабатываются и что главнымъ дѣятелемъ здѣсь снова сталъ графъ Форгачъ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ моихъ донесеній я упоминалъ, что предъ Австро-Венгріей лежатъ теперь два пути: считать сараевское покушеніе дѣломъ внутренняго порядка и предложить намъ оказать ей содѣйствіе въ розыскѣ и въ наказаніи виновныхъ; или же создать изъ сараевской трагедіи судебный процессъ противъ сербовъ, Сербіи и даже всѣхъ юго-славянъ. Судя по всему, что готовится и дѣлается, мнѣ кажется, что Австро-Венгрія изберетъ этотъ второй путь. Она сдѣлаетъ это въ убѣжденіи, что ее одобритъ Европа; отчего не воспользоваться случаемъ унизить насъ и оправдать фридъюнгскій и аграмскій процессы? Кромѣ того она оправдаетъ въ глазахъ своихъ народовъ и Европы тѣ строгія и реакціонныя мѣры, которыя она собирается примѣнить въ странѣ, дабы подавить пансербскую пропаганду и юго-славянскую идею. Наконецъ, Правительство склонно думать, что этимъ оно сдѣлаетъ что-нибудь и въ пользу своего собственнаго престижа; оно убѣждено, что это подниметъ его какъ въ глазахъ заграницы, такъ и населенія Монархіи.

Я полагаю, что австро-венгерское Правительство составитъ какой-нибудь меморандумъ, вѣрнѣе обвиненіе противъ Сербіи. Въ этомъ обвинительномъ актѣ изложено будетъ все то, что наберется противъ насъ съ 1909 г. по нынѣшній день; по моему мнѣнію, актъ этотъ будетъ довольно длинный. Этотъ обвинительный актъ оно разошлетъ кабинетамъ европейскихъ Державъ съ добавленіемъ, что изложенные факты даютъ ей право произвести въ Бѣлградѣ дипломатическое представленіе и просить, что бы Сербія впредь выполняла всѣ свои добрососѣдскія обязательства. Въ тоже самое время вѣнское Правительство адресуетъ особую ноту также и намъ; въ нотѣ этой указано будетъ все то, чего желаетъ отъ насъ Монархія, и требованіе исполнить ея желанія безъ разсужденій.

Благоволите принять и пр.

№ 26.

Повѣренный въ дѣлахъ въ Берлинѣ, д-ръ М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Берлинъ, 3/16 іюля 1914 г.

Статсъ-секретарь заявилъ мнѣ, что, на основаніи донесеній германскаго Посланника въ Бѣлградѣ, онъ убѣжденъ въ существованіи пансербской пропаганды, которую Правительство должно энергично подавить въ интересахъ своихъ добрыхъ отношеній съ Австро-Венгріей.

№ 27.

Посланникъ въ Лондонѣ, г. М. С. Бошковичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Лондонъ, 4/17 іюля 1914 г.

Австрійское посольство дѣлаетъ величайшія усилія для возбужденія противъ насъ англійской прессы и для торжества той идеи, что Монархія должна дать Сербіи хорошій урокъ. Посольство раздаетъ редакціямъ въ качествѣ образцовъ того, какъ редактируются наши изданія, разныя вырѣзки изъ нашихъ газетъ. Въ теченіе ближайшей недѣли положеніе можетъ осложниться. Не слѣдуетъ полагаться на миролюбивыя, осторожно расчитанныя заявленія австро-венгерскихъ сферъ, такъ какъ на Сербію хотятъ оказать давленіе, которое можетъ преобразиться въ нападеніе воруженными силами. Можно думать, что поведеніе Австро-Венгріи, лишь только ея выступленіе въ Бѣлградѣ будетъ осуществлено, измѣнится, и она станетъ добиваться униженія Сербіи.

№ 28.

Посланникъ въ Римѣ, г. Люб. Михайловичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Римъ, 4/17 іюля, 1914 г.

Я располагаю надежными свѣдѣніями, что маркизъ Санъ-Джуліано заявилъ австро-венгерскому послу, что какое-либо выступленіе Австро-Венгріи, направленное противъ Сербіи и не оказывающее ей того уваженія, которое обязательно между двумя націями, встрѣтитъ въ Италіи порицаніе со стороны общественнаго мнѣнія, и что Италія дорожитъ тѣмъ, чтобы независимость Сербіи оставалась въ неприкосновенности.

№ 29.

Посланникъ въ Петроградѣ, д-ръ М. Спалайковичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Петербургъ, 5/18 іюля 1914 г.

Я имѣлъ свиданіе съ товарищемъ министра иностранныхъ Дѣлъ по воросу о вызывающемъ поведеніи вѣнскаго *Correspondenz Bureau* и австро-венгерской прессы. Нѣсколько дней тому назадъ, г. Сазоновъ высказалъ мнѣ свое удивленіе по поводу того, что австро-венгерское Правительство не приняло никакихъ мѣръ, чтобы положить конецъ безплодной агитаціи вѣнской прессы, которая никого не пугаетъ и которая вредитъ только Австро-Венгріи.

№ 30.

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, всѣмъ королевскимъ Посольствамъ.

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 6/19 іюля 1914 г.

Австро-венгерская пресса со дня сараевскаго покушенія начала возводить на Сербію отвѣтственность за это

ужасное преступленіе, которое явилось, по ея мнѣнію, результатомъ пансербской идеи. Потомъ она начала утверждать, что эта идея пользовалась поддержкой и распространялась различными ассоціаціями, вродѣ „Народной Одбраны", „Коло Сербскихъ Сестеръ" и т. п., которыхъ терпитъ сербское Правительство.

Между тѣмъ, лишь только пришла вѣсть о покушеніи, сербскій Дворъ и Правительство выразили не только свое сочувствіе, но и ихъ живое порицаніе и ужасъ отъ подобнаго преступленія. Въ Бѣлградѣ отмѣнены были въ этотъ день всѣ объявленныя развлеченія.

Вопреки этому, пресса сосѣдней Монархіи не переставала возводить на Сербію вину за сараевское событіе. Больше того, она начала распускать различныя тенденціозныя и лживыя вѣсти, которыя принудили бѣлградскую прессу отвѣчать на нихъ и иногда въ негодованіи отъ подобнаго извращенія дѣйствительности, даже нападать. Видя, что австро-венгерская пресса умышленно завлекаетъ бѣлградскую прессу въ эту непріятную и опасную полемику, сербское Правительство поспѣшило преподать бѣлградской прессѣ совѣтъ и даже порекомендовать хранить хладнокровіе, ограничиваясь опроверженіемъ и разоблаченіемъ лживыхъ и тенденціозныхъ извѣстій. Эта попытка сербскаго Правительства осталась безрезультатной въ отношеніи нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ изданій, въ особенности потому, что продолжалось распусканіе ложныхъ извѣстій, преслѣдовавшихъ тенденцію эксплоатировать это покушеніе въ политическихъ цѣляхъ не только противъ Сербіи, но и противъ австро-венгерскихъ сербовъ. Сербское же Правительство даже не имѣло возможности положить конецъ этой полемикѣ между сербской и австро-венгерской прессой, такъ какъ законъ и извѣстные параграфы конституціи гарантируютъ въ Сербіи полную свободу прессы и не допускаютъ никакихъ предварительныхъ мѣръ, даже конфискаціи газетъ. Между тѣмъ полемика эта разжигалась тѣмъ, что вѣнскія и будапештскія газеты, приведя выраженія изъ такихъ нашихъ газетъ, которыя, не имѣютъ никакого вліянія на общественное мнѣніе, еще болѣе обостряли ихъ тонъ и въ такомъ видѣ распространяли въ иностранной прессѣ съ единственной очевидной цѣлью возмутить общественное мнѣніе въ другихъ европейскихъ странахъ и выставить виновность Сербіи.

Всѣмъ, кто слѣдилъ за этой полемикой, извѣстно, что бѣлградскія газеты только защищались, ограничиваясь отраженіемъ нападокъ и опроверженіемъ тенденціозной лжи. Занятыя другими дѣлами иностранныя Правительства не имѣли досуга пристально всмотрѣться въ преслѣдуемыя австро-венгерской прессой цѣли, которыя заключались въ томъ, что бы возбудить общественное мнѣніе Монархіи и заграницы. Сербское Правительство съ самаго начала заявило о своей готовности привлечь къ суду всякаго сербскаго подданнаго, уличеннаго въ соучастіи въ сараевскомъ покушеніи. Помимо того оно заявило, что имъ заготовленъ законопроектъ, клонящійся къ усиленію дѣйствительности тѣхъ мѣръ, которыя уже приняты противъ всякаго злоупотребленія взрывчатыми веществами. Этотъ законопроектъ уже былъ представленъ Государственному Совѣту, но не могъ попасть въ Скупщину, такъ какъ послѣдняя была распущена. Наконецъ, сербское Правительство заявило о своей готовности выполнять впредь, какъ и въ прошломъ, всѣ добрососѣдскія обязательства, возлагаемыя на него его положеніемъ европейской Державы.

Со времени совершенія покушенія австро-венгерское Правительство никогда не обращалось къ сербскому Правительству за содѣйствіемъ по какому бы то ни было поводу въ связи съ этимъ покушеніемъ. Ни объ одномъ изъ соумышленниковъ оно не потребовало ни производства слѣдствія, ни судебнаго преслѣдованія. Только одинъ разъ оно просило свѣдѣній о нынѣшнемъ мѣстопребываніи нѣсколькихъ воспитанниковъ, исключенныхъ изъ Пакракской начальной нормальной школы, которые для продолженія своего образованія перешли въ Сербію. Всѣ свѣдѣнія, какія оказалось возможнымъ собрать на этотъ счетъ, были ему доставлены.

Тѣмъ не менѣе кампанія австро-венгерской прессы противъ Сербіи продолжалась, и общественное мнѣніе Австро-Венгріи и Европы возбуждалось противъ Сербіи. По этому пути зашли такъ далеко, что выдающіеся вожди политическихъ партій Австро-Венгріи начали дѣлать въ Парламентѣ запросы по поводу покушенія, и на нихъ отвѣчалъ Президентъ венгерскаго Совѣта министровъ. Изъ возникшихъ по этому поводу разсужденій выяснилось, что Австро-Венгрія намѣревается предпринять нѣкоторые шаги, но неизвѣстно, въ какомъ направленіи. Не говорится, будутъ ли

принятыя мѣры, въ особенности мѣропріятія военнаго характера, зависѣть отъ отвѣта и примирительнаго духа сербскаго Правительства. Отдаленно дается понять, что въ случаѣ, если сербское Правительство окажется не въ состояніи дать категорическій удовлетворительный отвѣтъ, то возможенъ конфликтъ.

Во время внезапной смерти русскаго Посланника въ Бѣлградѣ Гартвига, въ домѣ австрійскаго Посланника, полемика въ прессѣ разгорѣлась еще больше прежняго; но это грустное событіе не вызвало во время похоронъ никакихъ безпорядковъ. Тѣмъ не менѣе австро-венгерское Посольство, вслѣдствіе полученныхъ имъ ложныхъ свѣдѣній, встревожилось до такой степени, что австро-венгерскіе подданные начали прятаться по землинскимъ и бѣлградскимъ гостиницамъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже въ самомъ посольствѣ. Въ день рожденія Короля, который прошелъ въ безукоризненномъ порядкѣ, австро-венгерскій Посланникъ въ 5 часовъ вечера извѣстилъ меня черезъ вице-консула Подградскаго, что въ ближайшую ночь въ Бѣлградѣ готовится нападеніе на австро-венгерское посольство и на австро-венгерскихъ подданныхъ. Онъ просилъ меня принять необходимыя мѣры для защиты австро-венгерскихъ подданныхъ и посольства, добавивъ къ этому, что за все могущее произойти онъ возложитъ отвѣтственность на Сербію. Я отвѣчалъ ему, что отвѣтственному Правительству сербскаго Королевства совершенно не извѣстно о какихъ либо подобныхъ приготовленіяхъ, но что я все таки незамедлительно извѣщу объ этомъ министра внутреннихъ Дѣлъ и въ тоже время попрошу его принять всѣ необходимыя мѣры. На другой день выяснилось, что австро-венгерское Посольство введено было въ заблужденіе ложными свѣдѣніями, такъ какъ не произошло никакой попытки къ нападенію и не происходило никакихъ приготовленій къ нему. Тѣмъ не менѣе австро-венгерская пресса снова воспользовалась этимъ случаемъ, съ цѣлью доказательства, что сербское общественное мнѣніе возбуждено и готово на все.

Она даже пошла еще дальше и пыталась утверждать, „что дѣйствительно, что то должно было произойти, такъ какъ самъ г. Паничъ сказалъ, что кое-что слышалъ объ этомъ“. Все это очевиднымъ образомъ доказываетъ намѣреніе возбуждать общественное мнѣніе противъ Сербіи при всякомъ случаѣ и по поводу каждаго происшествія.

Принимая во вниманіе все то, что говорилось въ венгерскомъ Парламентѣ по поводу сараевской трагедіи, есть основаніе встревожиться и повѣрить, что противъ насъ готовится такое выступленіе, которое можетъ принести непріятныя послѣдствія въ отношеніяхъ между Сербіей и Австро-Венгріей. Такого рода безпокойство тѣмъ справедливѣе, что, повидимому, начатое слѣдствіе, въ концѣ концовъ, не ограничится одними виновными и возможными сообщниками покушенія, но распространится также и на Сербію и на панславистскую идею.

Своимъ поведеніемъ и пріемами сербское Правительство дало неопровержимое доказательство того, что оно работаетъ надъ успокоеніемъ умовъ въ интересахъ мира и поддержанія хорошихъ отношеній со всѣми своими сосѣдями. Въ особенности же оно доказало свое желаніе урегуливать и улучшить свои отношенія съ австро-венгерской Монархіей; эти отношенія за послѣднее время, по причинѣ балканской войны и проистекающихъ изъ нея вопросовъ, были довольно холодныя. Съ этою цѣлью сербское Правительство произвело регламентацію восточныхъ и новыхъ желѣзныхъ дорогъ, а равно транзитъ австро-венгерскихъ продуктовъ въ Константинополь, Софію, Салоники и Аѳины.

Сербское Правительство полагаетъ, что его жизненные интересы обязываютъ его къ тому, чтобы миръ и спокойствіе на Балканахъ были обезпечены лучше и на самый продолжительный срокъ. И именно потому, что оно этого желаетъ, оно опасается нынѣ, какъ бы крайнее возбужденіе австро-венгерскаго общественнаго мнѣнія не дало австро-венгерскому Правительству повода произвести такое выступленіе, которое будетъ имѣть своею цѣлью унизить достоинство сербскаго Государства, а равно и представить непріемлемыя требованія.

Ввиду этого я имѣю честь просить васъ предпринять предъ Правительствомъ, предъ которымъ вы аккредитованы, все необходимое, дабы оно знало о нашемъ искреннемъ желаніи поддерживать дружескія отношенія съ Австро-Венгріей и подавлять на нашей территоріи всякія попытки, могущія посягнуть на спокойствіе и безопасность сосѣдней Монархіи. Точно также мы примемъ и тѣ требованія, которыя она представитъ намъ, чтобы какіе нибудь находящіеся въ Сербіи соумышленники,—если, разумѣется, тако-

вые окажутся,—были преданы нашему независимому суду и судимы имъ.

Но мы никогда не сможемъ принять такихъ требованій, которыя будутъ клониться къ ущербу достоинства Сербіи, и которыхъ не въ состояніи принять никакое, уважающее свою независимость и желающее ее сохранить, Государство.

Въ чаяніи увидѣть укрѣпленіе и сохраненіе добрососѣдскихъ отношеній съ двойственной Монархіей мы просимъ дружественныя Правительства принять къ свѣдѣнію эти наши заявленія и, если представится случай или это потребуется, подѣйствовать въ миролюбивомъ духѣ.

№ 31.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Вѣна, 7/20 іюля 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Здѣсь очень трудно, почти даже невозможно узнать что нибудь положительное насчетъ истинныхъ намѣреній Австро-Венгріи. Что касается всего происходящаго, то здѣсь принято за правило—хранить полную тайну. Судя по тому, что пишутъ наши газеты, въ Бѣлградѣ настроены оптимистически по вопросу о нашихъ сношеніяхъ съ Австро-Венгріей. Между тѣмъ оптимистами быть нельзя. Австро-Венгрія, внѣ всякаго сомнѣнія, готовитъ что-то серьезное. Чего больше всего можно опасаться и что всего вѣроятнѣе, это, что она готовится къ войнѣ съ Сербіей. Здѣсь общее убѣжденіе такое, что если и на этотъ разъ ничего не предпринять противъ Сербіи, то это для Австро-Венгріи будетъ равносильно настоящему самоубійству. Кромѣ того, здѣсь еще глубже укоренилось убѣжденіе, что Сербія двумя предыдущими войнами совершенно истощена, и потому новая предпринятая противъ нея война, въ дѣйствительности, будетъ простою экспедиціей, которая закончится скорой оккупаціей. Точно также здѣсь вѣрятъ, что подобная война окончится раньше, чѣмъ сможетъ вмѣшаться Европа.

Военныя приготовленія, производимыя теперь въ особенности на сербской границѣ, подтверждаютъ серьезность намѣреній Австріи.

Примите и пр.

№ 32.

Австро-венгерскій Посланникъ въ Бѣлградѣ, баронъ Гисль фонъ-Гислингенъ, замѣстителю президента Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Лазѣ Пачу.

Бѣлградъ, 10/23 іюля 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Имѣю честь вручить Вашему Превосходительству прилагаемую ноту, которую я получилъ отъ моего Правительства и которая адресуется Правительству Сербскаго Королевства.

(*Лично вручена въ 6 ч. пополудни*).

18/31 марта 1909 г. сербскій Посланникъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ по приказанію своего Правительства Императорскому и Королевскому Правительству слѣдующее заявленіе:

«Сербія признаетъ, что права ея не были затронуты совершившимся фактомъ, созданнымъ въ Босніи и Герцеговинѣ, и что, слѣдовательно, она будетъ сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которыя будутъ приняты державами по отношенію къ ст. 25 Берлинскаго трактата.

Подчиняясь совѣтамъ великихъ державъ, Сербія открыто обязуется отказаться отъ того положенія протеста и оппозиціи, которое она занимала по вопросу объ аннексіи съ прошлой осени и обязуется, кромѣ того, измѣнить курсъ своей настоящей политики по отношенію къ Австро-Венгріи, чтобы впредь поддерживать съ названной Державой добрососѣдскія отношенія.

Между тѣмъ исторія послѣднихъ лѣтъ и въ частности прискорбное событіе 15/28 іюня доказали существованіе въ Сербіи революціоннаго движенія, имѣющаго цѣлью оторгнуть отъ австро-венгерской Монархіи нѣкоторыя части ея территоріи.

Движеніе это, зародившееся на глазахъ у сербскаго Правительства, въ концѣ концовъ дошло до того, что стало проявляться за предѣлами территоріи Королевства въ актахъ террора, въ серіи покушеній и въ убійствахъ. Королевское сербское Правительство не только не выполнило формальныхъ обязательствъ, заключающихся въ декларації 18/31 марта 1909 г., но даже не приняло никакихъ мѣръ, чтобы подавить это движеніе.

Оно допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ Монархіи, распущенный тонъ въ печати, прославленіе виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ революціонныхъ выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ: допускало, наконецъ, всякія манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ Монархіи и презрѣніе къ ея установленіямъ.

Эта преступная терпимость Королевскаго сербскаго Правительства не прекратилась даже въ моментъ, когда событія 15/28 прошлаго іюня показали всему міру ея прискорбныя послѣдствія. Изъ показаній и признаній виновниковъ преступнаго покушенія 15/28 іюня явствуетъ, что сараевское убійство было подготовлено въ Бѣлградѣ, что оружіе и взрывчатыя вещества, которыми оказались снабжены убійцы, были даны имъ сербскими офицерами и чиновниками, входящими въ составъ „Народной Одбраны“, и что, наконецъ, переѣздъ преступниковъ съ ихъ оружіемъ въ Боснію былъ организованъ и осуществленъ начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты разслѣдованія не позволяютъ австро-венгерскому Правительству сохранять долѣе то выжидательное и терпѣливое положеніе, которое оно занимало въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ, намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и пропагандировавшимся оттуда въ предѣлахъ территоріи Монархіи.

Эти результаты, напротивъ, возлагаютъ на него обязанность положить конецъ пропагандѣ, являющейся постоянной угрозой для спокойствія Монархіи. Для достиженія этой цѣли австро-венгерское Правительство находится вынужденнымъ просить сербское Правительство офиціально заявить, что оно осуждаетъ пропаганду, направленную противъ австро-венгерской Монархіи, то есть всю совокупность тенденцій, клонящихся, въ концѣ концовъ, къ отторженію отъ Монархіи, составляющихъ ее провинцій, и что оно обязуется принять всѣ мѣры для подавленія этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо-торжественный характеръ этому обязательству, Королевское сербское Правительство опубликуетъ на первой страницѣ Офиціальной Газеты отъ 13/26 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

«Королевское сербское Правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, то есть всю совокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской Монархіи частей ея территоріи, и искренно оплакиваетъ прискорбные послѣдствія этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское Правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и сербскіе чиновники участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали такимъ образомъ тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя Королевское Правительство торжественно обязалось въ своей декларацiи, отъ 18/31 марта 1909 года.

Королевское Правительство, порицая также и отрекаясь отъ всякой мысли или попытки вмѣшиваться въ судьбу обитателей какой бы то ни было части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ, чиновниковъ и все населеніе Королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя оно всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять».

Это заявленіе въ то же самое время будетъ объявлено войскамъ дневнымъ приказомъ Его Величества Короля по арміи и будетъ опубликовано въ Офиціальномъ Армейскомъ Бюллетенѣ».

Королевское Правительство, кромѣ того, обязуется:

1) Недопускать никакихъ изданій, возбуждающихъ ненависть и презрѣніе къ Монархіи и проникнутыхъ общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

2) Немедленно распустить общество, называемое «Народна Одбрана», конфисковать всѣ средства пропаганды этого общества и принять тѣ же мѣры противъ другихъ обществъ и учрежденій въ Сербіи, занимающихся пропагандой противъ австро-венгерской Монархіи. Королевское Правительство приметъ необходимыя мѣры, къ тому, дабы упраздненныя Общества не могли продолжать свою дѣятельность подъ другимъ названіемъ и въ другой формѣ, чтобы воспрепятствовать образованію вновь такихъ обществъ.

3) Неотложно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи личнаго состава учащихъ, такъ и въ отношеніи пособій при обуче-

ніи, все то, что служитъ или можетъ служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи.

4) Удалить съ военной и вообще административной службы всѣхъ офицеровъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ въ пропагандѣ противъ австро-венгерской Монархіи, фамиліи и проступки которыхъ австро-венгерское Правительство оставляетъ за собою право сообщить сербскому Правительству.

5) Допустить сотрудничество въ Сербіи австро-венгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности Монархіи.

6) Произвести судебное разслѣдованіе противъ участниковъ заговора 15/28 іюня, находящихся на сербской территоріи; причемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ правительствомъ, примутъ участіе въ этихъ розыскахъ.

7) Срочно арестовать коменданта Войю Танкесича и нѣкоего чиновника сербской государственной службы, Милана Циганoвича, скомпрометированнаго результатами сараевскаго разслѣдованія.

8) Воспретить дѣйствительными мѣрами содѣйствіе сербскихъ властей запрещенному провозу оружія и взрывчатыхъ веществъ за границу и уволить и подвергнуть также строгому наказанію чиновъ пограничной службы въ Шабацѣ и Лозницѣ, виновныхъ въ содѣйствіи совершителямъ сараевскаго покушенія, облегченіемъ имъ перехода границы.

9) Представить австро-венгерскому Правительству объясненія по поводу не извинительныхъ выраженій высшихъ сербскихъ чиновъ какъ въ Сербіи, такъ и за границей, которые, несмотря на свое офиціальное положеніе, позволили себѣ послѣ покушенія 15/28 іюня высказываться въ интервью во враждебномъ по отношенію къ австро-венгерской Монархіи тонѣ.

10) Безъ замедленія увѣдомить австро-венгерское Правительство объ осуществленіи вышеуказанныхъ мѣръ.

Австро-венгерское Правительство ожидаетъ отвѣта королевскаго Правительства самое позднѣе до 6 час. вечера субботы 12/25 сего мѣсяца.

Къ этой нотѣ приложенъ былъ особый меморандумъ, относительно результатовъ начатаго въ Сараевѣ слѣдствія, касательно вышеупомянутыхъ въ 7-мъ и 8-мъ пунктахъ чиновниковъ.

Предварительное слѣдствіе, начатое сараевскимъ судомъ противъ Гаврилы Принципа и соумышленниковъ руководителя убійства и соучастничества въ немъ—преступленія, совершеннаго ими 15/28 истекшаго іюня,—пришло до настоящаго времени къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Заговоръ, имѣвшій цѣлью убійство кронпринца Франца-Фердинанда во время пребыванія его въ Сараевѣ, былъ организованъ въ Бѣлградѣ Гаврилою Принципомъ, Недѣлькой Кабриновичемъ, нѣкіимъ Миланомъ Цыгановичемъ и Трифкой Грабецомъ при содѣйствіи коменданта Войи Танкосича.

2) 6 бомбъ и 4 пистолета браунинга, при помощи которыхъ злодѣи совершили покушеніе, были доставлены въ Бѣлградъ Принципу, Кабриновичу и Грабецу нѣкіимъ Миланомъ Цыгановичемъ и комендантомъ Войей Танкосичемъ.

3) Бомбы представляютъ собою ручныя гранаты изъ склада военныхъ припасовъ, сербской арміи въ Крагуевацѣ.

4) Чтобы обезпечить успѣхъ покушенія, Цыгановичъ обучалъ Принципа, Кабриновича и Грабеца употребленію гранатъ и давалъ Принципу и Грабецу уроки стрѣльбы изъ пистолетовъ браунингъ въ лѣсу близъ стрѣльбища у Топчидера.

5) Чтобы дать возможность Принципу, Кабриновичу и Грабецу перейти границу Босніи-Герцеговины и тайно перевезти свою военную контрабанду, Цыгановичемъ была организована особая секретная система перевозки.

Съ помощью этой организаціи проникновеніе въ Боснію-Герцеговину злоумышленниковъ и ихъ оружія было произведено чинами пограничной стражи въ Шабацѣ (Радо Поповичемъ) и въ Ложницѣ, а также таможеннымъ досмотрщикомъ Радивоемъ Грибичемъ изъ Ложницы при содѣйствіи разныхъ частныхъ лицъ.

№ 33.

Замѣститель президента Совѣта и министра иностранныхъ Дѣлъ Д-ръ Л. Пачу, всѣмъ Королевскимъ Посольствамъ.

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 10/23 іюля 1914 г.

По случаю сараевскаго покушенія австро-венгерскій посланникъ вручилъ мнѣ сегодня въ 6 часовъ пополудни

особую ноту, содержащую требованія австро-венгерскаго Правительства и просилъ дать отвѣтъ Правительства въ двухъ-дневный срокъ. т. е. до 6 часовъ вечера въ субботу. Устно онъ сообщилъ мнѣ, что, въ случаѣ неполученія удовлетворительнаго отвѣта въ назначенный день, онъ вмѣстѣ съ персоналомъ Посольства покинетъ Бѣлградъ.

Сербское Правительство пока еще не приняло никакого рѣшенія, такъ какъ въ Бѣлградѣ находятся не всѣ министры, но я уже теперь въ состояніи сказать, что эти требованія такого рода, что принять ихъ цѣликомъ не сможетъ никакое сербское Правительство.

№ 34.

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, Посланнику въ Петроградѣ, г. Н. Спалайковичу.

(Телеграмма)

Бѣлградъ, 11/24 іюля 1914 г.

Я извѣстилъ русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, что вручу отвѣтъ на австро-венгерскій ультиматумъ завтра, въ субботу, до 6 часовъ пополудни. Я сказалъ ему, что сербское Правительство обратится къ дружественнымъ Государствамъ съ просьбой о защитѣ независимости Сербіи. Въ случаѣ же, если война окажется неизбѣжной,—добавилъ я,—Сербія будетъ воевать.

№ 35.

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, Посланнику въ Лондонѣ, г. М. Бошковичу.

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 11/24 іюля 1914 г.

Я сообщилъ сегодня англійскому повѣренному въ дѣлахъ, что требованія Австро-Венгріи таковы, что ни одно независимое государство не сможетъ принять ихъ цѣликомъ. Я выразилъ ему надежду, что англійское Правительство сможетъ оказать воздѣйствіе на австро-венгерское Правительство, дабы это послѣднее смягчило свои требованія. Я не скрылъ отъ него, что опасаюсь могущихъ произойти событій.

№ 36.

Посланникъ въ Петроградѣ, д-ръ Н. Спалайковичъ, Президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ г. Н. Пашичу.

(Телеграмма)

Петербургъ, 11/24 іюля 1914 г.

Выходя изъ кабинета г. Сазонова, которому я сообщилъ австро-венгерскій ультиматумъ, я встрѣтился съ германскимъ Посломъ. Съ виду онъ былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа. Во время разговора, завязавшагося съ графомъ Пурталесомъ по поводу австро-венгерскаго выступленія, я просилъ его указать мнѣ способъ выйти изъ созданнаго австро-венгерскимъ ультиматумомъ положенія. Посолъ отвѣтилъ мнѣ, что это зависитъ всецѣло отъ Сербіи, такъ какъ дѣло касается вопроса, который долженъ быть разрѣшенъ единолично между Сербіей и Австріей, и въ который никто не долженъ вмѣшиваться. Я отвѣчалъ графу Пурталесу, что онъ заблуждается и что онъ вскорѣ убѣдиться, что дѣло идетъ не о вопросѣ между Сербіей и Австріей, но о вопросѣ европейскомъ.

№ 37.

Е. К. В. Наслѣдный Королевичъ Александръ Его Императорскому Величеству Государю Императору Всероссійскому.

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 11/24 іюля 1914 г.

Вчера вечеромъ австро венгерское Правительство передало сербскому Правительству ноту относительно покушенія въ Сараевѣ. Сербія, въ сознаніи своихъ международныхъ обязательствъ, заявила съ первыхъ дней послѣ ужаснаго преступленія, что она осуждаетъ это злодѣяніе и готова открыть слѣдствіе на своей территоріи въ томъ случаѣ, если слѣдствіе, которое ведется австро-венгерскими властями, докажетъ соучастіе нѣкоторыхъ ея подданныхъ. Но требованія, заключенныя въ нотѣ австро-венгерскаго Правительства, не совмѣстимы съ достоинствомъ Сербіи какъ независимаго Государства и излишнимъ образомъ для нея унизительны. Отъ насъ требуются между прочимъ, въ категорической формѣ, декларація Правительства въ офи-

ціальной газетѣ, и приказъ Короля по арміи, въ которомъ мы осуждали бы враждебный духъ противъ Австріи и вмѣстѣ съ тѣмъ мы высказали бы себѣ самимъ упреки за преступное попустительство по отношенію къ нашимъ будто бы коварнымъ проискамъ; далѣе намъ ставятъ условіемъ присутствіе австро-венгерскихъ чиновниковъ въ Сербіи какъ для совмѣстнаго участія съ нашими въ слѣдствіи, такъ и для наблюденія за исполненіемъ остальныхъ мѣропріятій, указанныхъ въ нотѣ. Намъ даютъ 48-часовой срокъ для согласія на все, въ противномъ случаѣ австро-венгерская миссія выѣдетъ изъ Бѣлграда. Мы готовы принять тѣ требованія Австро-Венгріи, которыя совмѣстимы съ положеніемъ независимаго Государства, а также и тѣ, кои Ваше Величество намъ посовѣтуетъ принять; мы строго накажемъ всѣхъ тѣхъ, участіе коихъ въ покушеніи будетъ доказано. Среди требованій находятся и такія, которыя вызываютъ перемѣны и въ нашемъ законодательствѣ и для сего намъ необходимо время. Срокъ назначенъ слишкомъ короткій. Австро-венгерская армія сосредоточивается около нашей границы и можетъ насъ аттаковать по истеченіи назначеннаго срока. Мы не можемъ защищаться. Посему молимъ Ваше Величество оказать намъ помощь возможно скорѣе. Ваше Величество дало намъ столько доказательствъ Своего драгоцѣннаго благоволенія, что мы твердо надѣемся, что и этотъ призывъ найдетъ откликъ въ Его Славянскомъ и Благородномъ сердцѣ. Я являюсь выразителемъ чувствъ Сербскаго народа, который въ эти трудныя времена молитъ Ваше Величество соблаговолить принять участіе въ судьбахъ Сербіи.

Александръ.

№ 38.

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, всѣмъ Королевскимъ Посольствамъ.

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 12/25 іюля 1914 г.

Сегодня я сообщилъ представителямъ дружественныхъ Государствъ главныя основы отвѣта королевскаго Правительства. Я сказалъ имъ, что отвѣтъ будетъ вполнѣ прими-

рительный, и что сербское Правительство согласится по мѣрѣ возможности на всѣ австро-венгерскія требованія. Сербское Правительство надѣется, что австро-венгерское Правительство, если только оно во что бы то ни стало не хочетъ войны, сможетъ съ полнымъ удовлетвореніемъ принять сербскій отвѣтъ.

№ 39.

Отвѣтъ сербскаго Правительства на австро-венгерскую ноту.

Бѣлградъ, 12/25 іюля 1914 г.

Королевское сербское Правительство получило сообщеніе императорскаго и королевскаго Правительства отъ 10/23-го сего мѣсяца и убѣждено, что его отвѣтъ устранитъ всякое недоразумѣніе, угрожающее испортить добрососѣдскія отношенія между австро-венгерской Монархіей и Королевствомъ сербскимъ.

Королевское Правительство сознаетъ, что протесты, заявленные какъ съ трибуны національной скупщины, такъ и въ сообщеніяхъ и дѣйствіяхъ отвѣтственныхъ представителей Государства, протесты, которымъ былъ положенъ конецъ декларацiей сербскаго Правительства отъ 18/31 марта 1909 г., не возобновлялись по отношенію къ великой сосѣдней Монархіи ни при какихъ случаяхъ и что съ того времени, какъ со стороны смѣнявшихся королевскихъ Правительствъ, такъ и со стороны ихъ органовъ не было сдѣлано никакой попытки, имѣвшей цѣлью измѣнить какъ политическое, такъ и юридическое положеніе вещей, созданное въ Босніи и Герцеговинѣ.

Королевское Правительство констатируетъ, что въ этомъ отношеніи императорскимъ и королевскимъ Правительствомъ не было сдѣлано никакихъ представленій, за исключеніемъ лишь представленія относительно одной учебной книги, на которое императорское и королевское Правительство получило совершенно удовлетворительное объясненіе.

Сербія неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умѣренной политики въ теченіе балканскаго кризиса и лишь благодаря Сербіи и той жертвѣ, которую она принесла, исключительно въ интересахъ европейскаго мира, этотъ миръ былъ сохраненъ.

На королевское Правительство не можетъ быть возложена отвѣтственность за манифестаціи частнаго характера, каковыми являются статьи въ газетахъ и мирная работа обществъ—манифестаціи, которыя разсматриваются почти во всѣхъ странахъ, какъ нѣчто обыкновенное, и которыя, въ видѣ общаго правила, стоятъ внѣ офиціальнаго контроля, тѣмъ болѣе, что королевское Правительство во время разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Австро-Венгріей, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло благодаря этому разрѣшенія большинства этихъ вопросовъ на пользу развитія обѣихъ сосѣднихъ странъ.

Вслѣдствіе этого для королевскаго Правительства явились тягостной неожиданностью утвержденія, будто лица изъ сербскаго Королевства участвовали въ подготовкѣ покушенія, совершеннаго въ Сараевѣ.

Правительство ожидало, что оно будетъ приглашено къ участію въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся этого преступленія, и было готово доказать дѣйствіями полную свою корректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были бы сдѣланы соотвѣтствующія сообщенія.

Слѣдуя такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго Правительства, королевское Правительство изъявляетъ готовность предать суду всякаго сербскаго подданнаго, не взирая на его положеніе и рангъ, въ соучастіи котораго въ сараевскомъ преступленіи ему были бы предъявлены доказательства.

Въ частности, оно обязывается опубликовать на первой страницѣ Офиціальнаго Органа отъ 13/26 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

„Королевское сербское Правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. всю совокупность тенденцій, стремящихся въ конечной цѣли къ отторженію отъ австро-венгерской Монархіи входящихъ въ ея составъ территорій, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское Правительство сожалѣетъ, что нѣкоторые сербскіе офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщенію императорскаго и королевскаго Правительства, въ вышеупомянутой пропагандѣ, и такимъ образомъ скомпрометировали тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать ко-

торыя королевское Правительство торжественно обязалось своей декларацiей отъ 18/31 марта 1909 г.

Правительство, которое порицаетъ и отрекается отъ всякой идеи или попытки вмѣшательства въ судьбы жителей какой бы то ни было части Австро Венгрiи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ, чиновниковъ и все населеніе Королевства, что отнынѣ оно будетъ примѣнять самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствiяхъ, къ предотвращенiю и подавленiю которыхъ сербское Правительство приложитъ всѣ усилія".

Заявленіе это будетъ объявлено сербской арміи приказомъ, даннымъ отъ имени Его Величества Короля Его Королевскимъ Высочествомъ наслѣдникомъ Королевичемъ Александромъ, и будетъ опубликовано въ ближайшемъ номерѣ официальнаго военнаго органа.

Королевское Правительство обязывается, кромѣ того:

1) Внести въ первый же нормальный созывъ скупщины, въ законъ о печати постановленіе, согласно которому возбужденіе ненависти и презрѣнія къ австро-венгерской Монархіи, а равно всѣ публикацiи, общая тенденція которыхъ была бы направлена противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгрiи, будутъ подвергаться самымъ суровымъ карамъ.

Правительство обязуется при предстоящемъ въ близкомъ будущемъ пересмотрѣ Конституцiи, внести въ ст. 22 Конституцiи дополненія, предоставляющія возможность конфискацiи вышеупомянутыхъ печатныхъ произведеній, что нынѣ, согласно точному смыслу ст. 22 Конституцiи, не представляется возможнымъ.

2) Правительство не имѣетъ никакихъ доказательствъ, и нота императорскаго и королевскаго Правительства ему ихъ не доставляетъ, въ томъ, что общество „Народна Одбрана" и другія подобныя общества совершили до настоящаго времени какое-либо преступное дѣяніе этого рода въ лицѣ кого-либо изъ своихъ членовъ.

Тѣмъ не менѣе королевское Правительство соглашается на просьбу императорскаго и королевскаго Правительства и закроетъ какъ общество „Народна Одбрана", такъ и всякое другое общество, которое стало бы дѣйствовать противъ Австро-Венгрiи.

3) Королевское сербское Правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи, какъ только императорское и королевское Правительство сообщитъ ему факты и доказательства существованія этой пропаганды.

4) Королевское Правительство равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе удалить съ сербской службы лицъ, виновность коихъ въ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ территоріальной неприкосновенности австро-венгерской Монархіи будетъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ.

Правительство ожидаетъ, что императорское и королевское Правительство сообщитъ ему дополнительно фамиліи этихъ офицеровъ и чиновниковъ, равно какъ и свѣдѣнія о совершенныхъ ими дѣяніяхъ, въ цѣляхъ производства вышеуказаннаго разслѣдованія.

5) Королевское Правительство съ своей стороны, должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы императорскаго и королевскаго Правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ императорскаго и королевскаго Правительства, но заявляетъ, что оно допуститъ сотрудничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовнаго судопроизводства, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между двумя государствами.

6) Королевское Правительство, разумѣется, считаетъ своей обязанностью произвести разслѣдованіе относительно дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя могли бы быть замѣшаны въ заговорѣ 15/28-го іюня и находящихся на территоріи Королевства; что касается участія въ этомъ разслѣдованіи агентовъ австро-венгерскихъ властей, которые были бы откомандированы съ этой цѣлью императорскимъ и королевскимъ Правительствомъ, то королевское Правительство не можетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ Конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Однако, въ конкретныхъ случаяхъ сообщенія о результатахъ упомянутаго слѣдствія могли бы быть дѣлаемы австро-венгерскимъ органамъ.

7) Королевское Правительство распорядилось въ самый день врученія ему ноты принять мѣры къ аресту коменданта

Воя Танкосича, что же касается Милана Цыгановича, подданнаго австро-венгерской Монархіи и состоявшаго до 15/28-го іюня кандидатомъ на должность въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ, то онъ еще не могъ быть допрошенъ.

Королевское Правительство обращается къ императорскому и королевскому Правительству съ просьбой соблаговолить сообщить въ обычной формѣ и въ возможно непродолжительномъ времени предположенія виновности, равно какъ доказательства виновности, если таковыя имѣются, добытыя до настоящаго времени произведеннымъ въ Сараевѣ слѣдствіемъ для производства дополнительнаго разслѣдованія.

8) Сербское Правительство усилитъ и расширитъ мѣры, принятыя въ цѣляхъ воспрепятствованія незаконнаго торга оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу. Само собою разумѣется, Правительство немедленно распорядится производствомъ разслѣдованія и сурово покараетъ должностныхъ лицъ пограничной службы на линіи Шабацъ—Лозница, нарушившихъ свой долгъ и допустившихъ переходъ черезъ границу виновниковъ сараевскаго преступленія.

9) Королевское Правительство охотно дастъ объясненіе по поводу заявленій его должностныхъ лицъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, сдѣланныхъ послѣ покушенія въ интервью и носившихъ, согласно утвержденію императорскаго и королевскаго Правительства, враждебный по отношенію къ Монархіи характеръ, какъ только императорское и королевское Правительство сообщитъ ему инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій и докажетъ, что заявленія эти были дѣйствительно сдѣланы должностными лицами; съ своей стороны королевское Правительство также озаботится полученіемъ доказательствъ этого факта.

10) Королевское Правительство увѣдомитъ императорское и королевское Правительство о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ мѣропріятій, поскольку это не сдѣлано уже настоящей нотой, немедленно по воспослѣдованіи распоряженія и осуществленіи каждой изъ этихъ мѣръ.

Въ случаѣ, если бы императорское и королевское Правительство не было бы удовлетворено настоящимъ отвѣтомъ, Королевское сербское Правительство, признавая отвѣчающимъ общимъ интересамъ не спѣшить съ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, готово какъ всегда пойти на

мирное соглашеніе или путемъ передачи этого вопроса на рѣшеніе гаагскаго международнаго трибунала или великихъ державъ, участвовавшихъ въ выработкѣ декларації, сдѣланной сербскимъ Правительствомъ 18/31 марта 1909 года".

№ 40.

Австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ, баронъ Гисль фонъ-Гислингенъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Бѣлградъ, 6 час. пополудни 12/25 іюля 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Въ виду того, что срокъ, назначенный нотою, которую я, по приказанію моего Правительства вручилъ третьяго дня, въ четвергъ въ шесть часовъ пополудни Его Превосходительству г. Пачу, истекъ, и что я не получилъ удовлетворительнаго отвѣта, имѣю честь извѣстить Ваше Превосходительство, что сегодня вечеромъ я съ персоналомъ императорскаго и королевскаго Посольства покидаю Бѣлградъ.

Охрана императорскаго и королевскаго посольства со всѣмъ къ нему относящимся, съ его пристройками и архивами, равно какъ и защита австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ и ихъ интересовъ въ Сербіи поручаются императорскому Германскому Посольству.

Остающіеся въ Бѣлградѣ канцелярист Фердинандъ Іовановичъ и Миланъ Мековичъ причисляются къ императорскому германскому посольству.

Въ заключеніе констатирую, что съ момента полученія Вашимъ Превосходительствомъ сего письма разрывъ дипломатическихъ сношеній между Сербіей и Австро-Венгріей пріобрѣтетъ характеръ совершившагося факта.

Благоволите принять и пр.

№ 41

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, всѣмъ Королевскимъ Посольствамъ.

Бѣлградъ, 13/26 іюля 1914 г.

Сегодня въ $5^3/_4$ ч. пополудни я вручилъ отвѣтъ на австро-венгерскую ноту. Вечеромъ вы получите ея полный

текстъ. Изъ него вы увидите, что мы пошли до такихъ крайнихъ предѣловъ, до какихъ только могли идти. По полученіи этой ноты, австро-венгерскій посланникъ заявилъ, что долженъ сличить ее съ инструкціями, послѣ чего немедленно дастъ свой отвѣтъ.

Какъ только я вернулся въ Министерство, австро-венгерскій посланникъ сообщилъ мнѣ письмомъ, что онъ неудовлетворенъ нашимъ отвѣтомъ и со всѣмъ персоналомъ посольства покинетъ Бѣлградъ въ тотъ же вечеръ. Германскому посланнику онъ ввѣрилъ охрану посольства со всею его движимостью и архивами, а равно защиту австро-венгерскихъ подданныхъ и ихъ интересовъ въ Сербіи. Въ заключеніе онъ заявляетъ, что фактомъ врученія его письма, дипломатическія сношенія между Сербіей и Австро-Венгріей совершенно прерваны.

Королевское Правительство созвало на 14/27 іюля Скупщину въ Нишѣ, куда сегодня вечеромъ отправляются всѣ министерства съ ихъ персоналомъ. Наслѣдный Королевичъ подписалъ отъ имени Короля приказъ о мобилизаціи арміи; завтра или послѣзавтра появится прокламація, въ которой не военные граждане приглашаются спокойно оставаться у себя, а военные—явиться подъ свои знамена и по мѣрѣ силъ своихъ защищать Сербію въ случаѣ, если на нее произведено будетъ нападеніе.

№ 42.

Австро-венгерскій министръ иностранныхъ Дѣлъ, графъ Леопольдъ Берхтольдъ, сербскому Посланнику въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичу.

Вѣна, 12/25 іюля 1914 г.

Въ виду того, что нота, которую императорскій и королевскій чрезвычайный посланникъ и полномочный Министръ вручилъ 10/23 сего мѣсяца королевскому Правительству осталась безъ благопріятнаго отвѣта, я былъ принужденъ отправить барону Гислю приказаніе покинуть сербскую столицу и ввѣрить германскому посланнику охрану подданныхъ Его Императорскаго и Королевскаго Апостолическаго Величества.

Съ сожалѣніемъ усматривая въ этомъ конецъ тѣмъ сношеніямъ, которыя я имѣлъ честь поддерживать съ вами,

господинъ посланникъ, я не могъ не предоставить въ ваше распоряженіе прилагаемыхъ при семъ паспортовъ для вашего отъѣзда въ Сербію, а равно и для отъѣзда персонала королевскаго посольства.

Благоволите принять и пр.

№ 43.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Его Королевскому Высочеству Наслѣдному Королевичу Сербскому Александру.

(Телеграмма)

Петербургъ, 14/27 іюля 1914 г.

Ваше Королевское Высочество, обратившись ко мнѣ въ исключительно тяжелую минуту, не ошиблись въ чувствахъ, которыя я питаю къ Вамъ, и въ Моемъ сердечномъ расположеніи къ Сербскому народу. Теперешнее положеніе вещей привлекаетъ Мое самое серьезное вниманіе, и Мое Правительство принимаетъ всѣ усилія, дабы устранить настоящія затрудненія. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что Ваше Высочество и Королевское Правительство проникнуты желаніемъ облегчить эту задачу, не пренебрегая ничѣмъ, дабы придти къ рѣшенію, которое, сохраняя достоинство Сербіи, предупредило бы ужасы новой войны.

Пока есть малѣйшая надежда избѣжать кровопролитія всѣ наши усилія должны быть направлены къ этой цѣли. Если же вопреки Нашимъ самымъ искреннимъ желаніямъ Мы въ этомъ не успѣемъ, Ваше Высочество можете быть увѣрены въ томъ, что ни въ какомъ случаѣ Россія не останется равнодушной къ участи Сербіи.

Николай.

№ 44,

Его Королевское Высочество Наслѣдный Королевичъ Сербскій Александръ Его Императорскому Величеству Государю Императору Всероссійскому.

(Телеграмма).

Нишъ, 17/30 іюля 1914 г.

Глубоко тронутый телеграммой, которою Вашему Величеству угодно было осчастливить меня вчера, я по-

спѣшаю выразить Вашему Величеству отъ всего сердца мою благодарность. Прошу Ваше Величество быть увѣреннымъ, что сердечное отношеніе, которое проявляетъ Ваше Величество къ моей странѣ, для насъ, въ особенности, цѣнно и наполняетъ нашу душу надеждой, что будущее Сербіи, сдѣлавшись предметомъ благосклоннаго попеченія Вашего Величества, обезпечено. Тяжкія времена не могутъ не скрѣпить узъ глубокой преданности, которыми связана Сербія съ Святой Славянской Русью, и чувства вѣчной благодарности за помощь и защиту Вашего Величества будутъ свято храниться въ душахъ всѣхъ сербовъ.

(Подп.) Александръ.

№ 45.

Австро-венгерскій министръ иностранныхъ Дѣлъ, графъ Леопольдъ Берхтольдъ, сербскому президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

(Телеграмма).

Вѣна, 15/28 іюля 1914 г.

Въ виду того, что королевское сербское Правительство не дало удовлетворительнаго отвѣта на ноту, которую вручилъ ему 10/23 іюля 1914 г. австро-венгерскій Посланникъ, то императорское и королевское Правительство видитъ себя вынужденнымъ самому озаботиться о защитѣ его правъ и интересовъ, и для сего прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Поэтому Австро-Венгрія отъ сего момента считаетъ себя на положеніи войны съ Сербіей.

№ 46.

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, всѣмъ Королевскимъ Посольствамъ.

(Телеграмма).

Нишъ, 15/28 іюля 1914 г.

Сегодня, въ полдень, австро-венгерское Правительство объявило войну открытой телеграммой, адресованной сербскому Правительству.

№ 47.

Посланникъ въ Петроградѣ, д-ръ Спалайковичъ, русскому министру иностранныхъ Дѣлъ, г. С. Д. Сазонову.

Петербургъ, 15/28 іюля 1914 г.

Ваше Превосходительство,

Имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, что я только что получилъ отъ президента Совѣта, г. Н. Пашича, нижеслѣдующую срочную телеграмму отправленную изъ Ниша сегодня въ 2 ч. 10 м. пополудни.

«Сегодня въ полдень, австро-венгерское Правительство объявило войну открытой телеграммой, адресованной сербскому Правительству».

«Пашичъ».

Доводя до вашего свѣдѣнія объ актѣ, который великая Держава имѣла печальную смѣлость учинить въ отношеніи маленькой славянской страны, едва вышедшей изъ долгой цѣпи столь героическихъ и столь изнурительныхъ войнъ, беру на себя при настоящихъ столь трудныхъ для моей родины обстоятельствахъ смѣлость выразить надежду, что этотъ нарушающій европейскій миръ и возмущающій совѣсть актъ встрѣченъ будетъ всеобщимъ порицаніемъ и вызоветъ строгое наказаніе со стороны защитницы Сербіи, Россіи.

Прошу Ваше Превосходительство соблаговолить повергнуть предъ тономъ Его Величества эту жалобу всего сербскаго народа и благоволить принять увѣренія въ моей преданности и уваженіи.

№ 48.

Русскій министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. С. Д. Сазоновъ, сербскому Посланнику въ Петроградѣ, д-ру Спалайковичу.

Петербургъ, 17/30 іюля 1914 г.

Господинъ Посланникъ,

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 15/28 іюля, за № 527, въ коемъ вы изволили сообщить мнѣ телеграмму

Его Превосходительства г. Н. Пашича по поводу объявленія Австро-Венгріей войны Сербіи. Искренно сожалѣя объ этомъ печальномъ событіи, спѣшу извѣстить васъ, Господинъ Посланникъ, что я не премину представить Его Величеству Государю Императору просьбу сербскаго народа, истолкователемъ котораго вы являетесь.

Благоволите принять и пр.

№ 49.

Президентъ Совѣта и министръ иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичъ, повѣренному въ дѣлахъ въ Берлинѣ, д-ру Іовановичу.

(Телеграмма).

Нишъ, 22 іюля—4 августа 1914 г.

Прошу васъ извѣстить Императорское Правительство, что вы получили приказаніе покинуть Германію вмѣстѣ съ персоналомъ Посольства и консульства. Прошу васъ выѣхать немедленно.

№ 50.

Сербское министерство иностранныхъ Дѣлъ германскому Посольству въ Нишѣ.

Нишъ, 24 іюля—6 августа 1914 г.

Королевское министерство иностранныхъ Дѣлъ имѣетъ честь извѣстить Императорское германское Посольство, что въ виду наличности войны между Сербіей и союзницей Германіи, Австро-Венгріей, а равно въ виду наличности войны между Россіей и союзницей Австро-Венгріи, Германіей,— сербское королевское Правительство, будучи солидарно съ Россіей и ея союзниками, считаетъ миссію Его Превосходительства, германскаго чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго министра, барона Гризингера законченной. Оно проситъ Его Превосходительство покинуть, вмѣстѣ съ персоналомъ Посольства, сербскую территорію и препровождаетъ ему при семъ необходимые паспорта.

№ 51.

Повѣренный въ дѣлахъ въ Берлинѣ, д-ръ Іовановичъ президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Пашичу.

Берлинъ, 24 іюля—6 августа 1914 г.

Во время сдѣланнаго мною визита помощнику статсъ-секретаря, г. Циммерману, съ цѣлью объявленія ему о разрывѣ дипломатическихъ сношеній, онъ, между прочимъ, заявилъ мнѣ, что Германія всегда одушевлена была дружескими чувствами къ Сербіи, и что она сожалѣетъ о томъ, что сношенія между Сербіей и Германіей должны прерваться изъ-за политическихъ комбинацій. Онъ считаетъ Россію, которая безпрестанно подстрекала Сербію, единственной виновницей случившихся событій, которыя тяжко отразятся на всѣхъ народахъ. Если бы Россія въ самый послѣдній моментъ, когда уже казалось возможнымъ избѣжать вооруженнаго столкновенія, не мобилизовала всѣхъ своихъ военныхъ силъ, то войны не произошло бы, ибо Германія употребила все свое вліяніе на Австро-Венгрію, дабы она пришла къ соглашенію съ Россіей. Австро-Венгрія, можетъ быть, ограничилась бы занятіемъ Бѣлграда, и тогда начались бы переговоры съ цѣлью урегулировать австро-сербскія отношенія.

№ 52.

Посланникъ въ Вѣнѣ, г. Іов. М. Іовановичъ, президенту Совѣта и министру иностранныхъ Дѣлъ, г. Н. Пашичу.

Нишъ, 3/16 августа, 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Сербское Посольство въ Вѣнѣ осаждено было полиціей и жандармеріей съ 17/30 іюня, а его персоналъ безпрестанно находился подъ надзоромъ чиновъ тайной полиціи. Наши передвиженія и наши сношенія съ внѣшнимъ міромъ стали, какъ вы можете сами судить, значительно труднѣе; въ отношеніи улицы къ Посольству и его персоналу было что то угрожающее.

Съ самаго начала іюля мѣсяца даже телеграфныя сношенія съ вами стали затруднительнѣе; событія же развива-

лись съ такой быстротой, что я не имѣлъ возможности сообщить вамъ нѣкоторыя подробности, касающіяся того, что предшествовало нашему вооруженному столкновенію съ Австро-Венгріей. Поэтому я и дѣлаю это теперь.

До конца іюня мѣсяца казалось, что все сараевское дѣло развивается нормально. Но въ началѣ іюля произошла перемѣна. Осязательныхъ проявленій этой перемѣны не было: это скорѣе были неуловимые признаки и симптомы, которые выдавали нѣкоторыя затаенныя намѣренія. Прежде всего вѣнскія и будапештскія газеты, по приказу изъ Бюро печати при министерствѣ иностранныхъ Дѣлъ, прекратили печатаніе извѣстій о ходѣ слѣдствія по поводу сараевскаго покушенія. И таже самая пресса начала изображать все дѣло въ видѣ вопроса, подлежащаго разрѣшенію между Сербіей и Австро-Венгріей, хотя бы даже вооруженной силой.

Впрочемъ подобныя же сообщенія большія вѣнскія газеты получали и отъ германскаго Посольства; исключеніе составляли вообще умѣренный полуоффиціальный *Fremdenblatt*, а равно—*Zeit* и *Arbeiter Zeitung*.

Къ этому новому направленію печати присоединилось такое неувѣренное состояніе Биржи, равнаго которому не было за все время послѣднихъ событій на Балканахъ. Въ частныхъ разговорахъ .въ высшихъ финансовыхъ сферахъ «расчитаться съ Сербіей» признавалось единственнымъ выходомъ изъ того общаго, финансоваго и экономическаго кризиса, въ который вступила Австро-Венгрія со времени присоединенія Босніи-Герцеговины. Затѣмъ секретнымъ циркуляромъ приказано было постепенное изъятіе изъ обращенія золотой монеты и одновременно началось постепенное повышеніе курса на нее. Неизсякаемо лились объясненія касательно перерыва отпуска военнаго министра Кробатина и начальника главнаго штаба Гетцендорфа, касательно ихъ возвращенія и ихъ пребыванія въ Вѣнѣ. Начальникъ главнаго штаба то оказывался на Югѣ, то на Востокѣ, то на Сѣверѣ Монархіи, гдѣ, какъ я думаю въ Чехіи, въ Карлсбадѣ, у него происходили встрѣчи съ начальникомъ германскаго главнаго штаба, графомъ Мольтке.

Всѣ запасные, созванные для іюньскихъ маневровъ въ Босніи-Герцеговинѣ, задержаны были подъ знаменами. Солдаты кадровъ получали въ Австріи и въ Венгріи необычайное количество кратковременныхъ отпусковъ для окончанія полевыхъ и другихъ работъ; запасные же, занимаю-

щіе административныя должности въ арміи, созывались во все возраставшемъ размѣрѣ. Прибавьте запросы въ венгерскомъ Парламентѣ и неясные отвѣты на нихъ государственнаго дѣятеля, президента Совѣта, графа Тиссы, который доселѣ былъ весьма ясенъ въ своихъ политическихъ заявленіяхъ.

Весьма характерно было поведеніе на Бальплацѣ. Еженедѣльные пріемы у графа Берхтольда были прекращены. Разговоры съ представителями иностранныхъ Государствъ по поводу сараевскаго событія сразу пресѣклись, или же, если о нихъ и говорили, то словно по приказу и для разсѣянія опасеній и сомнѣній насчетъ приготовленій Австро-Венгріи къ серьезнымъ дѣйствіямъ противъ Сербіи. При этомъ высказывалось, что въ Бѣлградѣ будетъ сдѣлано извѣстное выступленіе, лишь только результатами начатаго по поводу сараевскаго покушенія слѣдствія достаточно обнаружится его связь съ Бѣлградомъ. Но въ тоже самое время говорилось, что это выступленіе будетъ не такого рода, что бы изъ за него слѣдовало тревожиться. Бесѣдовавшій по этому поводу, за отсутствіемъ графа Берхтольда, съ графомъ Форгачемъ русскій посолъ такъ и не могъ уловить истинныхъ намѣреній Австро-Венгріи. И г. Шебеко сказалъ мнѣ, что находившійся въ Австро-Венгріи по семейнымъ дѣламъ австро-венгерскій посолъ въ Петроградѣ, графъ Сапари, говорилъ ему, что проектируемое выступленіе Австро-Венгріи въ Бѣлградѣ будетъ носить примирительный характеръ. Судя по словамъ г. Шебеко г. Сазонову, графъ увѣрялъ, что нота, которую Австро-Венгрія намѣревается адресовать Сербіи будетъ такого рода, что русскіе останутся довольны.

Французскій посолъ, г. Дюмэнъ,—обращавшій, по приказанію своего Правительства, вниманіе вѣнскаго Правительства на осложненія, могущія возникнуть въ томъ случаѣ, если предполагаемыя требованія къ Сербіи не будутъ умѣренны, — получилъ отъ перваго начальника отдѣла министерства иностранныхъ Дѣлъ, барона Маккіо, такой отвѣтъ: что австро-венгерское Правительство цѣнитъ дружественные и примирительные шаги Франціи и что условія адресуемой Сербіи ноты будутъ таковы, что будутъ приняты ею безъ особыхъ колебаній. Я замѣтилъ посламъ державъ Тройственнаго Согласія что подъ подобными завѣреніями могутъ скрываться подлинныя намѣренія австро-венгерскаго Правительства поставить державы предъ извѣстными со-

вершившимися фактами, которые Европѣ придется принять, дабы избѣжать всеобщей войны.

Тѣмъ не менѣе пріемы Бальплаца имѣли извѣстный успѣхъ, такъ какъ всѣ мои коллеги, съ которыми я имѣлъ въ эти дни случай видѣться, съ трудомъ допускали, что бы Австро-Венгрія хотѣла предпринять такія серьезныя дѣйствія, которыя въ состояніи вызвать европейскія осложненія. Многіе члены дипломатическаго корпуса были до того довѣрчивы, что въ такіе дни приготовлялись къ отъѣзду въ долгосрочные отпуски или на курорты.

Несмотря на это было извѣстно, что въ министерствѣ готовится нота, гдѣ будутъ заключаться придирки и требованія Австро-Венгріи къ Сербіи.

Работа эта поручена была прежнему австро-венгерскому посланнику въ Сербіи, графу Форгачу. Въ средѣ иностранныхъ представителей вообще думали, что въ курсѣ этого дѣла стоялъ только одинъ германскій посолъ, г. Чирскій; я же имѣю основаніе думать, что онъ даже участвовалъ въ редактированіи этой ноты. Поэтому представители дружественныхъ намъ Государствъ были согласны со мной думать, что, при такихъ двухъ авторахъ, нота будетъ заключать весьма трудныя для Сербіи условія, но все же не настолько, что бы на нихъ нельзя было согласиться. Когда же текстъ ноты былъ опубликованъ, то они всѣ были изумлены, что бы не сказать, ошеломлены.

Насколько заботливо держали въ тайнѣ содержаніе ноты, настолько же скрывали и день, когда ее надлежало представить. Въ день передачи ультиматума въ Бѣлградѣ, французскій посолъ вслѣдствіе новаго отъѣзда графа Берхтольда въ Ишль имѣлъ по этому поводу продолжительный разговоръ съ первымъ начальникомъ отдѣла министерства иностранныхъ Дѣлъ. И баронъ Маккіо не сказалъ г. Дюмэну, что эта нота въ тотъ же самый день, вечеромъ, будетъ вручена въ Бѣлградѣ, а на утро появится въ газетахъ.

Когда же 11/24 іюля, утромъ, вѣнскія газеты опубливали содержаніе ноты, переданной барономъ Гислемъ сербскому Правительству, то нашими друзьями и друзьями европейскаго мира овладѣло безпокойство. Тогда только поняли, что могутъ возникнуть крупныя европейскія событія, хотя и не допускали, что бы австро-венгерское Правительство намѣревалось, ихъ вызвать, Впечатлѣніе это еще болѣе

окрѣпло отъ чтенія рѣзкихъ статей всѣхъ вѣнскихъ газетъ, за исключеніемъ *Zeit*'а и *Arbeiter Zeitung*'а, а равно и отъ уличныхъ демонстрацій, которыя наглядным образомъ говорили что война,—разумѣется, война съ Сербіей,—была бы самой желательной развязкой.

Изъ двухъ-трехъ разговоровъ, бывшихъ у меня въ эти дни, я понялъ, что вооруженное столкновеніе между Сербіей и Монархіей было неизбѣжно даже въ томъ случаѣ, если бы Сербія согласилась на всѣ, отъ перваго до послѣдняго, условія Австро-Венгріи. Отношенія улицы къ нашему посольству стали такими, что я даже ожидалъ насильственныхъ дѣйствій надъ персоналомъ посольства.

Французскій посолъ, равно какъ англійскій а также и русскій повѣренный въ дѣлахъ смотрѣли такъ, что выступленіе австро-венгерскаго Правительства является не простою нотою, а ультиматумомъ. Они были возмущены какъ формою ея, такъ и основою и срокомъ, и считали ее непріемлемой. Въ бывшихъ у меня съ ними по этому поводу разговорахъ я объяснилъ имъ въ особенности то, что статьи касательно дневного приказа Короля по арміи, касательно чиновниковъ и офицеровъ, въ особенности же—участія австро-венгерскихъ чиновниковъ въ «подавленіи существующаго въ Сербіи движенія противъ неприкосновенности Монархіи», абсолютно не могутъ быть приняты, такъ какъ нарушаютъ національное достоинство и суверенитетъ. Принять подобныя унизительныя условія независимая страна можетъ быть принуждена только побѣдоносной войной,—сказалъ я. А на ихъ вопросъ: «не лучше ли все-таки согласиться на нихъ, что бы пока избѣжать войны», я отвѣтилъ, что австро-венгерская нота, являясь въ сущности объявленіемъ войны Сербіи, редактирована такимъ образомъ, что если бы даже Сербія приняла ее безъ всякихъ оговорокъ, то все же Австро-Венгрія нашла бы предлогъ ввести свои войска въ Сербію. Подобная нота составлена была въ убѣжденіи, что конфликтъ ограничится нами двумя.

Г. Дюмэнъ, сэръ Морицъ Бунсэнъ и русскій повѣренный въ дѣлахъ, князь Кудашевъ, поражены были этой неожиданной нотой, и въ такой же степени встревожены тѣми осложненіями, которыя она можетъ повлечь. Еще до врученія австро-венгерской ноты, русскій посолъ, г. Шебеко, много разъ говорилъ своимъ коллегамъ, что Россія не можетъ оставаться безразличной къ такому выступленію Австро-

Венгріи, которое будетъ стремиться къ униженію Сербіи. Это мнѣніе онъ открыто высказывалъ на Бальплацѣ. Отсюда все безпокойство пословъ, которые допускали возможность войны между Россіей и Австро-Венгріей.

На слѣдующій день послѣ передачи ноты въ Бѣлградѣ князь Кудашевъ отправился, переговорить о ней съ графомъ Берхтольдомъ. На его заявленіе, что нота въ ея настоящемъ видѣ непріемлема, и что Россія не можетъ безразлично отнестись къ униженію Сербіи, графъ Берхтольдъ отвѣтилъ, что Австро-Венгрія оказалась вынужденной прибѣгнуть къ такому воздѣйствію на Сербію, ибо вопросъ коснулся самаго существованія Монархіи; что Австро-Венгрія не можетъ отказаться отъ своего выступленія и измѣнить условія ноты, и что онъ полагаетъ, что это разногласіе касается только Сербіи и Австро-Венгріи, т. е. вмѣшиваться въ него нѣтъ основанія ни у какой иной державы.

Этотъ отвѣтъ графа Берхтольда не оставилъ никакихъ сомнѣній насчетъ намѣренія Австро-Венгріи расправиться съ Сербіей вооруженной силой безъ утвердительнаго приговора Европы. Изъ бесѣдъ, которыя я имѣлъ въ это время съ послами державъ Тройственнаго Согласія, бывшими въ эти трудные дни во всѣхъ отношеніяхъ гостепріимными и благосклонными какъ ко мнѣ, такъ и къ персоналу посольства, было ясно, что съ того момента, какъ Австро-Венгрія рѣшилась адресовать эту ноту,—которая несомнѣнно равносильна была войнѣ,—она была увѣрена и даже убѣждена, что австро-сербскій конфликтъ будетъ локализованъ. Равнымъ образомъ было очевидно, что это убѣжденіе въ особенности а, можетъ быть, и исключительно поддерживалось германскимъ посломъ въ Вѣнѣ г. Чирскимъ. Г. Чирскій одинъ могъ думать и открыто высказывать, что Россія будетъ спокойно держать себя, пока Австро-Венгрія будетъ расправляться (Strafexpedition) съ Сербіей.

Онъ увѣрялъ, что русскій министръ иностранныхъ Дѣлъ легко, какъ въ предыдущемъ году, покончитъ съ панславистами, и что для Россіи въ настоящее время нѣтъ никакого смысла поднимать столько весьма щекотливыхъ для нея вопросовъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи.

По его мнѣнію, было необходимо дать урокъ Сербіи. У Россіи нѣтъ никакихъ правъ на вмѣшательство. Что же касается Германіи, то онъ заявлялъ, что поддерживая вы-

ступленіе Австро-Венгріи, она вполнѣ сознаетъ послѣдствія своего поступка.

Эти выраженія г. Чирскаго многихъ заставляли думать, что европейскую войну хотѣла вызвать именно Германія, такъ какъ въ Вѣнѣ еще задолго до этого говорили и даже писали, что воевать съ Россіей надлежитъ раньше, чѣмъ она будетъ готова къ этому въ военномъ отношеніи, т. е. ранѣе весны 1917 года: „чѣмъ дальше откладывать дѣло, тѣмъ меньше шансовъ для державъ Тройственнаго Союза". Тѣмъ не менѣе изъ берлинскихъ несомнѣннѣйшихъ дипломатическихъ источниковъ мнѣ извѣстно, что на Вильгельмштрассэ поведеніе Австро-Венгріи въ этомъ вопросѣ не одобряли и что г. Чирскій вышелъ изъ предѣловъ своихъ инструкцій.

По своемъ возвращеніи въ Вѣну, русскій посолъ, г. Шебеко, употреблялъ всѣ свои усилія на Бальплацѣ чтобы добиться продленія краткаго срока, даннаго сербскому Правительству для отвѣта на австро-венгерскую ноту, и чтобы найти возможность для обмѣна мнѣніями касательно разногласія между Вѣной и Петроградомъ; но до дня нашего свиданія, 13/26 іюля, эти его усилія оставались безуспѣшными. Изъ разговора же, который тогда происходилъ между нами, я понялъ, что въ Петроградѣ австро-венгерскую ноту и по формѣ ея, и по основамъ считаютъ вызовомъ, брошеннымъ Россіи, а не Сербіи, и что Россія не потерпитъ униженія Сербіи, хотя бы ей пришлось рисковать войной.

Въ день моего отъѣзда изъ Вѣны г. Шебеко сказалъ мнѣ, что, не смотря на всю громадность затрудненій, все-таки есть шансы на то, что въ Петроградѣ, между русскимъ Правительствомъ и графомъ Сапари, найдено будетъ какое-нибудь рѣшеніе, которое не допуститъ до открытаго конфликта. Съ другой же стороны, когда въ Вѣнѣ узнали, что австро-сербскій конфликтъ можетъ вызвать войну между Австро-Венгріей и Россіей, то тоже начали тревожиться.

Приложеніе.

Заявленіе г. Джолитти въ итальянской Палатѣ.

5 декабря 1914 г.

Такъ какъ я считаю необходимымъ, чтобы лойяльность Италіи въ дѣлѣ соблюденія международныхъ соглашеній, была внѣ всякихъ сомнѣній, то сознаю своимъ долгомъ напомнить объ одномъ прецедентѣ, который показываетъ, что толкованіе, приданное нашимъ Правительствомъ нашимъ договорамъ, было правильнымъ и что оно было признано вѣрнымъ даже самыми союзными Державами.

«Во время балканской войны, въ точности 9 августа 1913 г., я будучи въ отлучкѣ изъ Рима, получилъ отъ моего коллеги уважаемаго Ди-Санъ-Джуліано слѣдующую телеграмму:

«Австрія сообщила намъ, а равно и Германіи, о своемъ намѣреніи воздѣйствовать на Сербію, и это воздѣйствіе она охарактеризовала воздѣйствіемъ оборонительнымъ, такъ какъ расчитывала примѣнить къ Тройственному Союзу casus foederis, который по моему былъ непримѣнимъ. Я вмѣстѣ съ Германіей напрягаю усилія съ цѣлью помѣшать подобному выступленію Австріи; но можетъ оказаться необходимымъ ясно заявить, что подобныя выступленія мы не признаемъ оборонительными и потому не находимъ въ нихъ наличности casus foederis. Прошу тебя телеграфировать мнѣ въ Римъ, одобряешь ли ты».

«Я отвѣчалъ такъ:

«Если Австрія выступаетъ противъ Сербіи, то ясно, что casus foederis не существуетъ. Такое воздѣйствіе она принимаетъ за свой счетъ, ибо вопроса объ оборонѣ въ наличности нѣтъ, такъ какъ никто не собирается на нее нападать. Необходимо заявить это Австріи самымъ формальнымъ образомъ, и желательно, чтобы Германія отсовѣтовала Австріи подобную опасную авантюру».

«Такъ и было сдѣлано; и приданное нами толкованіе встрѣтило сочувственное отношеніе нашихъ союзниковъ, дружескія отношенія къ которымъ ничуть не были поколеблены. Такимъ образомъ сдѣланное въ началѣ настоящаго конфликта заявленіе о нейтралитетѣ согласуется со смысломъ и буквою договоровъ. Я хотѣлъ объ этомъ напомнить потому, что считаю полезнымъ, что бы всѣмъ европейскимъ государствамъ было ясно, что Италія вполнѣ лойяльна».

Библиотека
Института Ленина
при ЦК В.К.П.(б)

Книжный Магазинъ Б. МЕЛЬЕ и Ко.

Петроградъ, Невскій просп., № 20.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

А. М. Горовцевъ.

Приватъ-доцентъ Петроградскаго Университета.

ЗАКОНЫ ВОЙНЫ.

(Война и право).

Изданіе второе, съ приложеніемъ Гаагской Конвенціи 1907 г. о законахъ и обычаяхъ войны и Лондонской Декларації 1909 г. о правѣ морской войны.

Цѣна 80 коп.

П. Х.

ВОЮЮЩАЯ ГЕРМАНІЯ.

Коментарій къ Германской бѣлой книгѣ. Переписка ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ королемъ Георгомъ V. Агитація печати, германскаго правительства и личная Вильгельма II. Ген. Мартосъ. Нѣмецкая соціалъ-демократія. Германскій военный заемъ. Разгромъ Бельгіи по нѣмецкимъ даннымъ и др.

Цѣна 80 коп.

ТАКЪ ГОВОРИТЪ ГЕРМАНІЯ.

Подлинные нѣмецкіе документы и изреченія о германскихъ замыслахъ и поступкахъ. Съ предисловіемъ аббата Ветэрле (бывш. депутата Рейхстага отъ Эльваса).

Цѣна 1 руб.

А. Г—въ.

ПОСЛѢ ВОЙНЫ.

Германизмъ и Славянство. Условія міра.

Цѣна 40 коп.

„БЕЛЬГІЙСКІЙ СБОРНИКЪ".

подъ ред. М. ГАРТЕВЕЛЬДА.

При участіи: Ал. Блока, Вл. Пяста, Дмитрія Цензора, Маріи Моравской Дмитрія Крючкова, Рюрика Ивнева, С. Третьякова и др.

40% валового дохода поступаютъ въ пользу раззоренной Бельгіи.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Изданія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ

ОРАНЖЕВЫЯ КНИГИ:

(СБОРНИКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ).

I. Переговоры отъ 10 до 24 Іюля 1914 г., предшествовавшіе войнѣ. Цѣна 25 коп.

Тоже на французскомъ языкѣ. Цѣна 30 коп.

II. Переговоры отъ 19 Іюля до 19 Октября 1914 г., предшествовавшіе войнѣ съ Турціей. Цѣна 35 коп.

Тоже на французскомъ языкѣ. Цѣна 1 руб,

III. Реформы въ Арменіи, 26 Ноября 1912 г.—10 Мая 1914 г. Цѣна 1 р.

Книжный Магазинъ б. МЕЛЬЕ и Ко.
Петроградъ, Невскій просп., № 20.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

ВОЕННЫЙ
РУССКО-НѢМЕЦКІЙ КАРМАННЫЙ СЛОВАРЬ
съ приложеніемъ таблицъ германскихъ и австрійскихъ монетъ, мѣръ и вѣса.
Цѣна въ переплетѣ 45 коп.

ОТЪ КАРПАТЪ ДО БУДАПЕШТА.
ВЕНГЕРСКО-РУССКІЙ ПЕРЕВОДЧИКЪ
съ картой страны и планомъ Будапешта.
Сост. Н. М. Лаговъ.
Цѣна 85 коп.

РУССКО-НѢМЕЦКІЙ КАРМАННЫЙ СЛОВАРЬ.
Цѣна въ коленкор. перепл. 1 руб.

КНИГА ЛЖИ.
ГЕРМАНСКАЯ БѢЛАЯ КНИГА
о возникновеніи русско-германо-французской войны.
Полный переводъ.
2-ое изданіе. Цѣна 50 коп.

СѢРАЯ КНИГА.
Бельгійская дипломатическая переписка, относящаяся до войны 1914 г. (24 іюля—29 августа).
Цѣна 50 коп.

КРАСНАЯ АВСТРІИСКАЯ КНИГА.
Диплом. документы, относ. къ войнѣ 1914—15 гг. и пр.

ЗЕЛЕНАЯ ИТАЛІАНСКАЯ КНИГА.
Диплом. документы и пр.
Цѣна 1 руб. 30 коп.

Цѣна 50 коп.